

Дора Коуст

**НЕВЕСТА
КНЯЗЯ ЛЬДА,**

*или
Отбор по расписанию*

Князя Абриора

Дора Коуст

**Невеста Князя Льда, или
Отбор по расписанию**

«Автор»

2022

Коуст Д.

Невеста Князя Льда, или Отбор по расписанию / Д. Коуст — «Автор», 2022 — (Князя Абриора)

Легко ли быть наемницей? Абсолютно нелегко, если ты попаданка, вынужденная играть по чужим правилам. Но что если очередное задание может тебя спасти? Может подарить свободу в мире, где попаданок уничтожают, как величайшее зло. Тогда и отбор невест для Князя Льда заиграет новыми красками. И очередная кража мощного артефакта покажется плевым делом. И даже снятие поисковой метки пройдет как по маслу. Во всем этом свадебном хаосе главное не забывать, что там где идет борьба за свободу, для любви места нет; там где идет борьба за власть, частая гостья... смерть.

Содержание

Пролог	5
Глава 1. Попаданка с проблемами	7
Глава 2. Остроухие, клыкастые, шипастые	15
Глава 3. Женихов много не бывает	23
Глава 4. Полный песец	28
Глава 5. Сад разбитых сердец	36
Конец ознакомительного фрагмента.	38

Дора Коуст

Невеста Князя Льда, или Отбор по расписанию

Пролог

– Ваше Сиятельство, вы нас слышите? Нам нужен отбор невест!

В этом просторном кабинете совет собирался не реже раза в неделю. Обычно в это время солнечный луч уже достигал столешницы со стороны князя, но именно сегодня небо затянули тяжелые серые тучи. Не иначе как знак, что этот день точно не будет удачным.

Не будет удачным для Князя Льда.

Элед Тьен любил этот кабинет. Массивный стол из темного дерева будто наделял мощью, особой силой. Он помнил этот стол еще тогда, когда прятался под ним, подслушивая разговоры отца и его министров. Мальчишкой часами сидел у отцовских ног и писал свои собственные указы. Тогда его указы не воспринимали всерьез, но сейчас все изменилось. Пропажа родителей полностью перевернула его жизнь.

– Ваше Сиятельство... – неловко окликнул мужчину секретарь.

– Я слышал каждое слово.

Словно нехотя отведя взгляд от того, что творилось за окном, Князь Льда обвел тяжелым взором свой кабинет. Капитан личной княжеской гвардии недобро хмурился в ответ на предложение шести министров, а казначей снова пропустил все мимо ушей, зарывшись в расчеты по самую макушку. Седовласого старца не радовали возможные расходы.

– И... Вы согласны? – с надеждой взглянул на своего князя министр военных дел, нервно поправив очки в круглой оправе.

– Нет. Я не желаю...

– Но позвольте, Ваше Сиятельство, – перебил князя министр торговли и тут же ступил под его предупреждающим взором. Красивые глаза Эледа недобро сузились, сверкнув серебром. Однако речь свою министр продолжил, осторожно подбирая слова: – Мы уже знаем, что Князя Воды и Снега объединились. Наши источники доложили: на ближайшем совете они желают вынести на обсуждение вопрос по упразднению Князя Льда. В народе давно ходят слухи, что вы не способны дать наследника и оттого не женитесь. Им удастся, они заберут наши земли.

– Пусть попробуют, – в голосе князя слышался тот самый лед, что прочно обитал в его сердце.

– Ваше Сиятельство, – с паническими нотками в голосе взмолился тучный министр торговли. – Нам нужен этот отбор. Он нужен, чтобы все видели и знали, что вы ищете себе невесту.

– Что это даст? – князя злила необходимость объяснять всю нелогичность этого мероприятия. – В конце концов отбор невест закончится и мне придется кого-то выбрать.

– Ну и выберете кого-нибудь, Ваше Сиятельство, – торопливо ответил министр военных дел.

– Да не могу я никого выбрать! Вы разве забыли?

– Мы все помним, князь, – лебезил министр торговли. – Но вы выберете ту, что будет не жалко.

– А уж соответствующий договор о том, что на отборе может случиться все что угодно, мы подготовим, – вставил реплику секретарь.

- А после вам обеспечена личная трагедия и траур не менее пяти лет. Уж за пять-то лет мы что-нибудь придумаем, – воодушевленно вставил министр торговли.
- Но невеста умрет, – опустошенно произнес князь. Ему уже надоело спорить с министрами.
- Один человек ничто по сравнению с княжеством и тысячами жизней ваших подданных.
- Ничто... – в его словах была горечь. – Делайте, что хотите.

Глава 1. Попаданка с проблемами

– Можно? – неуверенно спросил худошавый мужчина из-под черного капюшона.

Вдвоем они неловко мялись на пороге погрязшего во тьме кабинета. В этот час его освещали лишь три свечи, вставленные в литой канделябр. Этот канделябр занял свое место на рабочем столе главы гильдии наемников, а потому сидящую в углу меня ночные просители разглядеть не могли.

Кресло было невероятно неудобным. Потертое, старое, с дырками в обивке. Я не понимала, за что наш глава его любил и никому не позволял выбросить. Возможно, хранил его именно для таких мгновений, чтобы наемники не забывали о своем месте. Ведь в этой тишине я не могла пошевелиться, чтобы сесть удобнее, а потому приходилось терпеть все прелести этого пыточного устройства.

А терпеть, судя по всему, придется долго. Ночные визитеры все никак не могли разродиться, бормоча себе под нос что-то несуразное.

– Понимаете... – протянул один из них.

– Понимаю, – хищно улыбнулся глава гильдии, кивком поторапливая посетителей.

Этот мужчина, сохранивший к своим годам один-единственный синий глаз, когда-то тоже был простым наемником, но время идет, все меняется. Еще пара лет – и, возможно, на его месте окажется кто-то другой. Более наглый и беспощадный, кто сумеет без стыда и совести вонзить кинжал в чужую спину. К моему личному удивлению, Мастер стал главой гильдии наемников именно так.

А впрочем, чему удивляться? Среди наемников нет ни добряков, ни сердобольных, ни тех, кто свято верит в дружбу и власть. Здесь одна власть – клинок поострее.

– Знаете... – неловко начал второй, понимая, что его соратник не справляется.

– Знаю, – насмешливо повторил Мастер с некоторым снисхождением. – Чего желаете, господа? Что нужно украсть? Кого похитить?

– Убить.

Одно-единственное слово посетители произнесли почти хором. В их голосах звучали дрожь и неуверенность, будто они сами боялись того, что произнесли. Дилетанты. Никогда не любила работать с дилетантами, потому что чаще всего они отзывали задания и... не платили полную цену, расставаясь лишь с авансом.

Достав из-за пазухи портрет, мужчина, что был на голову выше своего компаньона, неохотно прошел к столу. Протянув карточку, он так и остался стоять на месте, что позволило мне разглядеть его покрытое морщинами лицо и кое-что еще – белую вышивку на манжете рубашки, что проглядывал из-под плаща. Уже сейчас я точно могла сказать, что ночной посетитель относился к мелким аристократам, служащим Князю Снега. К нам неожиданно нагрянули драконы.

– Вот как? – Мастер тщательно скрывал интерес, с напускной ленцой рассматривая портрет. – Это будет стоить... очень дорого.

– Заказчики, которых мы представляем, готовы заплатить любые деньги, если вы сделаете свою работу.

Зря. Очень-очень зря. Никогда еще бахвальство не доводило ни до чего хорошего.

Словно подслушав мои мысли, Мастер ожидаемо назвал цену в три раза больше, чем вообще когда-либо запрашивал за чье-нибудь устранение. Но посетители не дрогнули. Наверное, потому, что платили не из своего кармана. Мне же оставалось только мысленно присвистнуть. Наемники получали сорок процентов от общей суммы, двадцать процентов шли в общий котел, и еще сорок забирал глава гильдии. Если это дельце достанется мне, я заработаю много.

Очень много.

И, возможно, наконец-то свалю отсюда.

– Мы можем использовать любые методы? – подбросив мешочек с авансом, Мастер перешел непосредственно к делу.

– Увы, сами понимаете, такие деньги не платят просто так. – Посетители заметно расслабились, почти уверовав в то, что дело сделано.

Судя по синей вышивке на рукаве, второй мужчина примыкал к водному драконьему княжеству. Идиоты! Зачем им вообще плащи, если идентифицировать их принадлежность к княжествам легче легкого?

– Для нашего дела необходима молодая девушка приятной наружности. Подобраться к... жертве мы ей поможем, обучим всему необходимому, чтобы она могла раствориться среди прочих аристократок. В ближайшее время в замке Князя Льда будет проходить отбор невест – это лучшая возможность расправиться с ним.

– Но никакого оружия! – поспешно добавил второй, пытаясь что-то достать из кармана.

Под тусклым светом трех свечей я хорошо разглядела гребень для волос, обернутый накрахмаленным платком с инициалами “К.Б.”. Дорогой гребень, инкрустированный зелеными и голубыми камнями. С такого расстояния я могла предположить изумруды и топазы. Даже жаль, что такое сокровище напичкали ядом, а иначе зачем бы его держали в платке?

– Ваша девушка должна максимально приблизиться к князю, а для этого ей придется выиграть отбор невест. Только так она сможет отравить его, оцарапав кожу, скажем, на шее. В любом другом случае сделать это невозможно: князь не подпускает к себе тех, в ком не уверен.

– И каков срок? – Мастер нахмурился, осматривая гребень.

– Девушка нужна нам уже завтра. Мы относимся с уважением к вашим... работникам, но сами понимаете, ее обучение займет не один день. У нас нет ни единого шанса на проигрыш. У вас найдется такая девушка?

– По какому адресу она должна прибыть?

Посетитель из водников писал торопливо. Прощание заняло всего мгновение, потому что его как такового и не было. Напоследок аристократишка из снежных драконов напомнил о том, что все должно остаться в секрете, а иначе...

Мастер лишь посмеялся в ответ. Ему угрожали редко, в основном заранее зная, к чему это может привести. Однако сегодня кинжал не долетел ни до чьей спины. Слишком жирным был куш.

– Ты все поняла? – теперь голос Мастера звучал холодно.

– Не все. Почему они сами не убьют Князя Льда? Им же проще.

– Они? – Глава гильдии наемников позволил себе снисходительную улыбку. – Эти мелкие аристократишки слишком сильно боятся за свои чешуйчатые хвосты, чтобы в открытую устраивать переворот. Да и не согласится никто их поддержать. Все драконы так или иначе верны своим князьям, а представители других рас слишком умны и пугливы, чтобы ввязываться в подобные игры, подставляя под удар условия мирного договора.

– То есть воевать с князем опасно, – подметила я.

– Для кого как. Для тебя ведь это не станет проблемой? – вопрос был риторическим, а потому в ответе не нуждался. – Иди отоспись. Через пару часов жду тебя у себя.

Наконец-то освободив неудобное кресло, я с превеликим удовольствием потянулась и размяла шею. Спать действительно хотелось: всего несколько часов назад я вернулась с очередного задания. Дорога обратно заняла целых два дня, и эти два дня были не самыми комфортными в моей жизни.

Зато монетки приятно позвякивали в нагрудном кармане куртки. Выкрасть ожерелье из сокровищницы Князя Вампиров Солнца было нетрудно, имея мой опыт в кражах.

А вот с убийствами до этого дня я дел не имела.

Но и отказаться не могла. Выбор мне, к сожалению, никогда не предоставляли.

Забравшись по скрипучей лестнице на второй этаж, я толкнула старую деревянную дверь. Только у меня имелась своя личная комната в этом доме, потому что нестабильную попаданку Мастер желал держать как можно ближе к себе.

Попаданцы редко оказывались в этом мире. Еще реже срок их жизни превышал хотя бы год. В этом мире, в который четыре года назад я попала не по своей воле, оказавшись в эпицентре большой автомобильной аварии, попаданцы приравнивались к величайшему злу и истреблялись незамедлительно, стоило им только выдать свое иномирное происхождение.

Впрочем, истреблялись не просто так. Мы отражали любую магию. Если нас пытались загипнотизировать вампиры, их гипноз оборачивался против них самих. Если нас поливали огнем драконы из огненного княжества, они моментально сгорали в своем пламени. Если в нас летели заклинания человеческих магов, маги сами страдали от них. Мы были зеркалом, щитом и страдали лишь потому, что на нас пытались напасть.

Я не стала исключением.

Проведя в этом мире лишь несколько часов на территории светлых эльфов, я забрела на частные земли. Отряд эльфов несся за мной по пятам, но у меня не было и шанса среди вечнозеленых лесов – их стихии. Каждое дерево стало хищником, желающим меня поймать и сожрать, но мне повезло: я угодила в схрон Мастера.

Провалившись в глубокую яму, больше похожую на пещеру, я свалилась прямо на мужчину, значительно отбив ему спину. Собственно, именно по этой причине он меня не убил. Не в том состоянии был, чтобы махать кинжалом.

Мастер стал моим проводником в этот мир, человеком, разрушившим мои надежды на возвращение. А я стала его ручной зверушкой, что отражала любые магические атаки.

Так я и оказалась на смешанных территориях. Они не принадлежали никому из семнадцати князей, а прочно закрепились за единственной на весь мир гильдией наемников, выполняющей любые самые грязные задания. Нас до сих пор не истребили, потому что наше существование было выгодно всем. Зачем марать руки, если это может сделать кто-то другой?

Я не сразу стала наемницей. Мастер не хотел жертвовать таким ценным экземпляром, но день за днем, месяц за месяцем я училась, впитывая те крохи знаний, что мне перепадали. Однажды, увидев, как я самостоятельно занимаюсь на заднем дворе, пытаюсь клинком попасть в деревянный столб, Мастер выругался – грязно и длинно – и пошел сам меня учить.

Но лишь затем, чтобы “ручной зверушке” не было скучно.

Все изменил один-единственный день.

Подслушав, как Мастер дает очередное задание Сизому, я сама отправилась его выполнять. Нужно было выкрасть ценную бумагу у темного эльфа, приехавшего на наши земли инкогнито, чтобы спрятаться. Я слышала название постоянного двора, в котором он остановился. Я знала, как выглядят темные эльфы: серая кожа, черные глаза, длинные острые уши. Я была уверена, что справлюсь.

И справилась.

Пока эльф любезничал с подавальщицами на первом этаже постоянного двора, я от него же узнала номер комнаты, в которой он остановился, и влезла на второй этаж через окно, значительно оборвав цветущий плющ. Свернутый трубочкой лист нашелся в полый ножке кровати – больше в комнате спрятать его было просто негде, – а после был доставлен Мастеру.

Я справилась меньше чем за час, не пролив ни капли чужой крови, не прибегая к пыткам. В общем, сработала чисто, затерев все следы своего пребывания в комнате. Меня отругали только за плющ, но и то с довольной улыбкой, по-отечески потрепав по щеке.

С тех пор я и стала выполнять заказы, а Сизому, кстати, так и не сказали, кто его обобрал. Его монеты достались мне.

Но не свобода.

Если наемники были относительно свободны касаясь своей жизни, то я такой роскоши не имела. Магическая метка, вживленная мне прямо под кожу на плече, позволяла главе гильдии наемников найти меня везде и всюду. Я даже приблизительно не знала, что это за метка, которую мой щит пропустил, и как от нее избавиться.

Но избавиться от нее мне было нужно.

Я уже достаточно знала этот мир и его законы, достаточно накопила денег, чтобы не выживать, а жить. Я желала свободы, как может желать ее пленник. И я не хотела быть наемницей. Больше не хотела. Потому что рано или поздно мне действительно придется убивать, а я к этому готова не была.

Но кто бы меня спрашивал?

Гребень, инкрустированный изумрудами и топазами, так и стоял у меня перед глазами. Я понимала, что мне придется взяться за это дело, придется отправиться к драконам, а потом и в замок Князя Льда, но убивать...

Я смогу пробраться в его спальню, только если выиграю этот отбор невест, но если повезет, то сумею сбежать еще до того, как останется тройка победительниц. Лишь бы в его библиотеке нашлись необходимые книги. Лишь бы мне удалось самостоятельно снять эту чертову метку. Лишь бы...

– Таиза! – Громкий стук в дверь вырвал меня из мира грез.

Резко сев, я схватилась за тонкий стилет, подаренный мне Мастером. Хранила его под подушкой, когда спала, потому что гильдия наемников была не самым безопасным местом.

– Таиза! – повторно прогрохотал Сизый.

– Да иду я! – рявкнула я в ответ.

Сколько бы я ни исправляла жителей этого мира, вместо Таисии меня звали Таизией или просто Таизой. Спустя годы безуспешных попыток пришлось смириться, но до сих пор злило невероятно.

Плеснув из тазика холодной водой в лицо, я забрала сумку со своими пожитками и выбралась в коридор. Не раздевалась перед сном, чтобы не тратить лишнее время на одевание. За грязным окном еще стояла ночь, а мне дико хотелось спать. Но час настал.

Спустившись в кабинет к Мастеру, я толкнула дубовую дверь. Глава гильдии словно и не уходил отсюда. Только свечи в канделябре стали в два раза короче.

– Наконец-то, – произнес он, нахмутив серые брови. – Готова?

– Как всегда, – продемонстрировала я собственную наплечную сумку.

– Вот адрес, – протянул он мне листок. – Лошадь возьмешь на конюшне. И, Таиза.

– Да? – отвлеклась я от клочка бумаги, взглянув мужчине в глаза. Точнее в глаз.

– У меня есть для тебя еще одно задание. Сопутствующее.

– Я слушаю.

– В замке Князя Льда хранится артефакт Кристального Льда – единственный артефакт, способный заморозить все на своем пути, включая банковский сейф. В этот артефакт ледяные драконы сливают излишки собственной магии. Ты должна выкрасть его и принести мне.

– И все? – Я усмехнулась, заметно расслабившись.

– Не все. Выживи, Таиза. Выживи и вернись.

Лошадь я выбрала самую смирную. Шоколадного цвета, она охотно брала из моих рук яблоки, морковку и сахар, не бунтуя особо по поводу и без.

Дождавшись, пока проснувшийся мальчишка приведет ее в порядок, я оседлала хвостатую и выбралась в ночь, предварительно закапав глаза специальными каплями, позволяющими видеть в темноте как днем. До рассвета оставалось еще часа четыре, так что времени у меня было в достатке.

Мне нравился этот мир. Он имел свое особенное обаяние. Быть может, тому способствовали буйствующие зеленые леса, невероятные просторы, цветочные поля, простирающи-

еся далеко вперед. Здесь было на что посмотреть, и я хотела увидеть как можно больше, но пока не могла.

Однако никто не мог запретить мне мечтать.

Через пару часов нам пришлось вынужденно перейти на шаг, а у ручья и вовсе остановиться. Лошадь нужно было напоить, немного подкормить и дать ей восстанавливающее зелье. Эти особые зелья Мастер закупал у ведьм, и они не раз выручали нас по разным поводам. Даже способствовали быстрому заживлению ран.

Для последних двух часов пути пришлось достать теплый меховой плащ, шарф, шапку и перчатки. Чем дальше мы уносились, тем холоднее становилось. Сначала нас встретили водные просторы. На этих землях было столько воды, что и ступить негде. Водным драконам почти не требовалась суша, но она здесь все-таки имелась. И значительная ее часть располагалась слева от нас. Там за воротами разрослось целое княжество.

Завидев лед на дороге, я остановила лошадь и слезла. Согласно карте, метрах в ста отсюда по правой стороне должен находиться постоянный двор, где я смогу оставить свою животинку. Но постоянный двор не нашелся ни через сто метров, ни через двести. В тот момент, когда я уже почти смирилась с мыслью, что приехала не туда, впереди показались огни, исходящие от факелов. Перед массивными высокими воротами нашелся тот самый постоянный двор.

Мальчишки-конюхи были не рады ранней побудке. Заведя лошадь в стойло, они заработали по монетке, а я отправилась договариваться о завтраке для себя и постое для лошади. Уже через полчаса я взбиралась в чужой дом через окно первого этажа, сытая и довольная, в отличие от хозяев роскошного особняка.

– Убивают! – заверещали при виде меня, стоило мне очень даже легонько пошевелить спящего в кровати дракона за плечо.

– Врете, – премиленько улыбнулась я, выпрямляясь. – Невесту для отбора заказывали?

Следующие дни прошли для меня под знаменем “Никого не убить, даже если очень сильно хочется”. Карит Бакт – яркий представитель снежных драконов, с утра и до самого вечера вбивал в меня новые знания. Этот пожилой мужчина не упускал ни минуты, чтобы преподать мне очередной урок. За неделю своего заточения я узнала больше, чем за четыре года жизни в этом мире, но жаловаться было бы глупо.

Хоть меня и раздражала навязчивость Его Милости, вся информация мне обязательно пригодится в замке. Я должна была знать о себе и выдуманном месте своего рождения абсолютно все. А еще целую гору всего и сразу о ледяных драконах. И конечно, о представителях других рас, с которыми на отборе невест мне придется тесно сосуществовать.

Итак, с прошлой недели меня называли не иначе чем Таизия Фарн – я настояла на своем собственном, пусть и несколько измененном имени. Соответствующие документы мне принес водный дракон, оповестив меня о том, что я безродная девица брачного возраста. Брачного – это девятнадцать лет, а не двадцать четыре года, как было на самом деле.

Местом моего рождения, вполне очевидно, согласно нашему плану, являлось человеческое княжество. Белор Лорн выбрал Некуци – одно из пяти княжеств, в которых проживали простые люди и человеческие маги. Правил им Саифон Тарк – третий князь в своем роду и довольно-таки мерзкий старик, с которым каким-то чудом драконам удалось договориться, чтобы я проходила как их претендентка на руку и хвост чешуйчатого.

Лично мне было все равно. При необходимости я бы и от светлых эльфов пошла. Другое дело, что доказывать свою причастность к эльфам для меня было бы проблематично. Моя внешность рядом с эльфийской и рядом не стояла.

– А этот нож используется только для масла. Таиза, вы меня слышите?

– Ваша Милость, я не глухая, – отозвалась я. – Этот нож для масла, этот для мяса, этот для рыбы, а последний для салата. Я все запомнила.

– И ложки? – прищурился надоедливый дракон.

– И даже вилки, господин Бакт. Я могу быть свободна?

– Только не сейчас! – влетел в столовую водный дракон.

За ворохом платьев разглядеть его не представлялось возможным. Вслед за ним в столовую вошли слуги. В их руках находились коробки. Десятки коробок разных размеров и форм. Светлая просторная столовая сразу стала казаться меньше и темнее.

– Вам необходимо все это примерить до предварительного отбора. И... Да где же он? – Скинув платья на малый диван, мужчина похлопал себя по карманам серого костюма. Его тонкие темные усы, закругленные к концам, нервно дергались. – Ах, вот он!

Достав из внутреннего кармана портрет, господин Лорн протянул его мне. Этот портрет он уже демонстрировал Мастеру, когда эти двое приходили в гильдию, но рассмотреть изображение в тот раз мне не дали. Сейчас же я глядела на мужчину, нарисованного художником, и не видела в нем ничего особенного.

Черные волосы с серебром, пронзительные серебряные глаза. На вид я могла бы дать ему не больше двадцати пяти, но портреты, как известно, часто льстят тем, кто на них изображен. Возможно, у Князя Льда совсем не такие широкие плечи и вовсе не такой холодный взгляд. Упрямо сжатые губы, заостренный подбородок, прямой хищный нос. Он не располагал к себе абсолютно. Я бы даже сказала – отталкивал, но при этом был недурен собой.

– Его я должна у...

– Очаровать! – поспешно и громко исправил меня господин Бакт, округлив глаза так, словно вот-вот собирался в уборную.

Да-да, прислуга в этом доме хоть и умела держать язык за зубами, но не должна была знать больше необходимого. Нас и так было трое – тех, кто ввязался в эту игру, а тайны любят тишину. Большие тайны – мертвую тишину.

– Итак, – заполнил господин Лорн неловкую паузу, – вам стоит примерить платья. Наряды скромные, но полностью соответствуют вашим запросам.

Грациозно поднявшись, я побрела к себе. В этом особняке на окраине Ледяного Княжества мне выделили просторную светлую спальню, заполненную обилием белых кружев и светло-розового бархата. Цветовая гамма мне совершенно не нравилась, но выбирать не приходилось. Кто платит, тот и заказывает музыку.

Мои запросы, которые так двусмысленно при прислуге упомянул водный дракон, сводились лишь к двум пунктам: я потребовала скромные, не яркие, не вычурные наряды, кричащие роскошью, а еще обилие потайных карманов в самых разных местах. В моей повседневной куртке их насчитывалось больше двадцати, и их наличие меня не раз спасало.

Примерка заняла не больше часа, но окончательно лишила меня сил. Шоколадного оттенка волосы, собранные с утра служанкой в замысловатую прическу, превратились в воронье гнездо, а голубые глаза потускнели, выдавая отсутствие какого-либо желания продолжать этот балаган. Честное слово, я бы лучше еще с десяток побрякушек выкрала, чем провела здесь хотя бы день.

Меня убивало заточение. В гильдии наемников я стесалась о свободе, но даже там была гораздо свободнее, чем здесь. Драконы запрещали мне выходить на улицу, стоять рядом с окнами или сидеть на балконе. Когда особняк навещал кто-то из их знакомых, мне приходилось безвылазно по несколько часов запирались в спальне, обложившись книгами. Да я уже смотреть на них не могла – на эти книги. Тем более что действительно необходимой мне информации в них не нашлось.

Правда, сегодняшний день немного отличался от всех предыдущих. Тем, что я наконец-то выйду на улицу.

– Таиза, карета подана, – прозвучало за дверью, а я еще раз посмотрела на себя в большое напольное зеркало в темно-зеленой оправе.

Голубое платье без особой отделки имело широкий пояс, перевязывающийся бантом на пояснице, и рукава три четверти. Обычный вырез лишь слегка подчеркивал небольшую грудь. Взяв из коробки голубую дубленку, отделанную белоснежным мехом изнутри, я переобулась в белые сапожки.

Сбежав по первым ступенькам, оставшийся путь я проделала со всей присущей леди грацией. Меня же не зря мучили! Ой, то есть учили.

Чуть устаревший, но при этом красивый экипаж встретил меня у черного входа. Оба дракона уже стояли возле кареты, выражая свое нетерпение резкими движениями и постукиванием тростью о каменную брусчатку.

– Скорее, Таиза. Еще немного, и мы опоздаем к началу, – подал мне руку господин Лорн, чтобы я могла взобраться на ступеньку экипажа.

Разместившись на узкой скамейке, обитой потертым от времени зеленым бархатом, я не удержалась от реплики:

– Чем министров очаровывать будем, господа?

При всем моем воспитании, при всех положительных изменениях во внешнем виде, тягаться с представительницами других рас было попросту нереально. Любые чистокровные человеческие девушки с ними и рядом не стояли, но ведь нам нужно попасть на этот отбор? Значит, драконы наверняка заготовили что-нибудь противозаконное.

– Сиди и помалкивай, как положено скромной барышне, – отрезал господин Бакт, глядя в окно через тонкий тюль.

– Вам напомнить, какой барышней мне предлагали стать вы?

Первый день моего заточения был интересен на беседы. Обсуждая детали будущего, а точнее, уже нынешнего задания, я пришла к мысли, что из меня хотят сделать девушку облегченного поведения. Мол, среди прочих барышень я буду выгодно отличаться свежим взглядом на добрачные отношения, что, несомненно, понравится молодому мужчине, коим являлся Князь Льда.

Куда драконы могут засунуть свое предложение, я не то что вслух произнесла, даже продемонстрировала. Правда, на чужом примере.

Ничего-то эти старые чешуйчатые не понимали в мужчинах.

– Итак, какой план? – перевела я взгляд с одного представителя хвостатых на другого. – У вас что, нет плана?

– Очаровать комиссию – это ваша обязанность, а не наша! – взбеленился господин Лорн.

– И вообще, мы и так выполняем всю работу! – добавил хвостатый номер два.

– То есть вы ничего не придумали, – правильно расшифровала я их возмущения. – При-
скорбно. И что бы вы без меня делали?

Вытащив из уха серьгу, сделанную в виде шарика, я отвинтила миниатюрную крышечку. Голубая прозрачная капля упала на язык горечью, вынуждая поморщиться.

Раз, два, три...

– Но-но-но, – пригрозила я старикам пальцем. – Держите себя в руках. В конце концов, не для вас ягодка расцвела.

– Это запрещенное зелье? – с благоговением, которое никак не мог преодолеть, поинтересовался господин Бакт.

– Хуже. Это несуществующее зелье, – улыбнулась я, возвращая серьгу обратно. – И за его использование вам придется щедро доплатить.

Карета остановилась у невысокого здания через четверть часа. За это время я вдоволь насмотрелась на своих заказчиков, потому что глядеть в окно мне строго-настрого запретили. Никто не должен узнать, что представительница от человеческого княжества как-то связана с драконами. Собственно, именно по этой причине из экипажа я вышла одна.

Сама.

На расстоянии тридцати метров от главного входа, где слуги встречали все приезжие экипажи.

Невысокое одноэтажное здание имело продолговатую форму. Белые стены отливали розовым под солнечными лучами. Лед хрустел под ногами, треща от каждого моего уверенного шага. Выбрав себе один объект, я смотрела исключительно в глаза невысокого мужчины в ливрее прислужника. Словно бы не веря в свое счастье, он даже оглянулся по сторонам, выискивая кого-то другого, на кого бы я могла смотреть с таким открытым интересом.

– Добрый день. Вы мне можете помочь? – проворковала я, цепляясь пальчиками в перчатках за сгиб его локтя.

– Д-да... – выдохнул он с восторгом, радостью. – Конечно!

Молодой мужчина навряд ли видел, куда шел. Я неотрывно смотрела ему в глаза, но тем не менее привел он меня туда, куда было нужно. Шепнув пару слов одному из доверенных Князя Льда, слуга остался стоять рядом, дожидаясь от меня благодарностей за то, что мне не пришлось выстаивать эту жуткую очередь из пестрых юбок и ароматных грозовых туч. Но все мое внимание уже переключилось на...

Если мне не изменяет память, этот тучный представитель сильного пола являлся министром торговли.

– Добрый день, – очаровательно улыбнулась я, слегка растягивая гласные. – Вы мне можете помочь?

– Вам необходимо заполнить анкету, – произнес он, покрасневшись.

– Анкету? – Я кокетливо надула губы, демонстрируя расстройство. – Это обязательно?

– Увы, хотел бы, да ничего не могу поделать, милая леди. Но я могу внести данные вместо вас.

– Это было бы замечательно.

Белое перо скрипело, вычерчивая на листе тонкие линии. Мужчина заполнял строчку за строчкой, пока я отвечала на его вопросы заученными фразами. Когда предварительная анкета подошла к концу, мне пришлось вновь обольстительно улыбнуться, направляя на министра остатки очаровывающего флера.

– Я бы хотела попасть на отбор. – Прикусив губу, я опустила взгляд и вновь посмотрела на мужчину.

– Вашу анкету рассмотрят сегодня же и...

– Нет, – легко качнула я головой. – Я должна попасть в число невест. Вы можете мне в этом помочь?

Через двадцать минут, минуя всю разъяренную очередь остроухих, клыкастых и шипастых, я вышла на улицу с приглашением в руках. В нем значились дата, время и адрес, по которому я должна была прибыть с вещами и без какого-либо сопровождения, несмотря на правила приличия в высоком обществе.

Впереди меня ждали испытания, о которых министру, увы, ничего не было известно. Впереди меня ждала свобода, которую я желала получить любой ценой.

Глава 2. Остроухие, клыкастые, шипастые

– Таиза! – донесся до меня наполненный паникой голос господина Лорна.

– Да чтоб вам жить долго и на одну пенсию! – проворчала я, ступая на лестницу, и добавила уже громче: – Иду, Ваша Милость! Бегу так быстро, как только могу!

В это утро выспаться мне не дали. Служанки разбудили с первыми рассветными лучами, которых даже видно не было из-за тяжелых темных туч и метели, что объяла княжество. Все то время, пока меня приводили в порядок и кормили завтраком, за окнами завывал злой ветер, леденящий душу.

Не иначе как Князь Льда взбунтовался, надеясь, что кареты невест по дороге в его замок заметет. О его нежелании жениться мне было известно от старых драконов. И вот я бы точно на его месте не торопилась. Видела я тех акул, что собираются бороться за его кошелек и чешуйчатый хвост.

В особняке творилось настоящее безумие. Драконы сходили с ума, предостерегая меня на каждом шагу. Сегодня они вознамерились вбить в мою бедную голову как можно больше знаний, но на самом деле повторяли лишь то, что уже мною было выучено.

Я бы предпочла другую информацию: какие испытания меня ждут впереди, как их пройти, кого стоит остерегаться. Да хотя бы подробный план замка! Но у этих энтузиастов на пенсии не было ничего, кроме подковерных интриг. Теперь я отлично понимала, почему они обратились в гильдию наемников. Сами они были хуже беспомощных младенцев.

– И еще...

– Господа, – окликнула я их, чуть повысив голос. – Я все помню. Вам не о чем переживать. С этого момента от вас больше ничего не зависит.

– Если Князь Льда или его люди узнают хоть что-то о нашей договоренности, на быструю смерть вы можете не рассчитывать.

Мне оставалось только усмехнуться и закатить глаза. Да если бы хотела, я уже двести раз могла бы донести на этих хвостатых князю. Но на кону были деньги – огромные деньги, а еще моя свобода. Выдавать драконов пока мне было просто невыгодно.

Впрочем, наемник всегда работает с тем, кто больше платит. Кодекс чести – такая же сказка, как и то, что попаданцы могут вернуться обратно в свой мир. В этом мире в сказки я перестала верить.

Под мои нужды вновь выделили ту самую наемную карету из черного дерева. Прийти в замок пешком возможная невеста никак не могла, да и не простила бы я драконам такого жлобства. К обеду метель разыгралась не на шутку. На два шага вперед ничего не было видно, но я хотя бы находилась внутри экипажа, тогда как возничему и лошадям не повезло от слова совсем.

Как бы я ни всматривалась в виды за окном, ничего разглядеть так и не удалось. Прогулка, которая должна была познакомить меня с ледяным княжеством, обернулась бесцельным сидением в карете. В конце концов я и вовсе задремала, но мигом пришла в себя, стоило экипажу внезапно затормозить.

– Возничий, приехали? – окликнула я мужчину и никак не ожидала, что в дверцу кареты тут же постучат.

– Леди, вас там того... вызывают, – раздался каркающий голос возничего сквозь завывания ветра.

– Кто вызывает? – опешила я, открывая дверцу.

– Ну так надсмотрщики эти, на воротах, – чуть замаялся наемный работник, поглаживая пальцами свою рыжую бороду.

– А зачем вызывают? – глянула я поверх его головы, присматриваясь к встречающим.

– Мне никто не докладывал.

Выбираться из теплого экипажа в метель не хотелось совершенно, но и дальше тянуть время было глупо. Впрочем, ветер и снег значительно поутихли, а быть может, на замке и призамковой территории стояла защита от непогоды. В любом случае капюшон с головы не слетал – и на том спасибо. Было бы совсем неудобно его придерживать, неся в каждой руке по зачарованному саквоюжу. Оставлять свои вещи непроверенному возникшему я желанием не горела.

Мало ли, уедет куда глаза глядят, а я потом сиди на шее ледяного дракона как бедная родственница. А впрочем, этот вариант со счетов списывать пока рано. Вполне вероятно, что подобный инцидент мог бы помочь нам сблизиться.

Если бы в мои планы входило сближение с Князем Льда.

Я нервничала. Этого наверняка не было заметно внешне, но внутренне я едва ли не дрожала. Страх, что во мне снова вычислят попаданку, никуда не пропал даже спустя четыре года. Одно неосторожное слово, любая магия, направленная на меня, – и вот я уже прощаюсь с жизнью. Наверное, этот страх во мне никогда не утихнет.

Заприметив у распахнутых настежь ворот знакомого министра в компании еще троих мужчин, я постаралась поскорее натянуть на губы улыбку. Мой флер уже давно рассеялся, так что сейчас я могла рассчитывать только на свое природное обаяние. Которым отродясь не владела.

– Леди... – Лишь на миг взглянув на меня, мужчина в круглых очках опустил глаза в листок бумаги. – Леди Фарн.

– Добрый день, господа. Что-то случилось? Почему кареты стоят?

Разношерстные экипажи всех цветов и оттенков действительно замерли на местах, занимая собой всю подъездную дорожку к замку. При этом часть транспорта так и оставалась за воротами, не имея возможности пересечь их.

– Вам не о чем переживать, леди Фарн. Прежде чем вы сможете пересечь эти ворота, от вас потребуется одна маленькая формальность. Пройдемте?

Статный мужчина в военном мундире уже по дороге представился Эреном Дектом. Моя память мигом нарисовала информацию о нем. Меня сопровождал не кто иной, как министр военных дел, и мне это не очень понравилось. Попадаться на глаза верхушке ледяного княжества я не планировала.

Сопроводив в караульную, что располагалась у черных ворот, резко контрастируя с ними белой наружной отделкой, господин Дект вежливо пропустил меня вперед в крохотный темный кабинет. Кроме двух стульев, рабочего стола и маленького окошка с давно увядшей в горшке лилией, здесь больше ничего не имелось. Присев на стул, я приготовилась внимать. Однако рассказывать мне ничего не собирались.

– Вот, подпишите. – Заняв второй стул, что находился по другую сторону стола, министр военных дел улыбнулся и достал стопку листов. Поверх стопки легло серое писчее перо.

Придвинув к себе бумаги, я с сомнением посмотрела на мужчину.

– Просто подписать?

– Совершенно верно. – Мне улыбнулись повторно.

– Не читая? – уточнила я, тоже растянув губы в шкодливой улыбке.

– Вам незачем терять время, юная леди. Пока вы будете подписывать бумаги, я расскажу вам самую суть.

Положив руки на столешницу перед собой, я все-таки приготовилась внимать.

– Вы подписывайте, подписывайте, – поторопили меня слишком уж нетерпеливо.

И вот тогда я взялась за чтение. Потому что точно знала, о чем говорит поведение мужчины. В этом договоре, а именно договор передо мной лежал, стопроцентно имелось то, что мне очень сильно не понравится, как не понравится любому разумному человеку.

По работе в своей прошлой жизни я часто сталкивалась вот с такими хитровыделанными представителями финансовых организаций. Широко и открыто улыбаясь, они мастерски вешали лапшу на уши граждан, обратившихся к ним за займом, рассрочкой или кредитом. Рассказывая кучу бесполезной информации, ловко обходя стороной все действительно важные моменты, они доводили людей до состояния невменяемости, когда единственное, чего хочется, – уже просто покинуть это место и попасть в тишину, потому что мозг информацию усваивать прекратил еще несколько минут назад.

Я проверяла их добросовестную работу. Каждая организация, дорожащая своей репутацией, имела небольшой штат выездных сотрудников, которых никто из менеджеров не знал в лицо. словно ужас на крыльях ночи, мы доводили нечестных работников до нервоза, задавая самые неудобные для них вопросы, тратя десятки минут на чтение договора, цепляясь за каждое дополнение, возникшее в документах не по воле клиента, а из молчаливой прихоти менеджера.

Я любила свою работу. Мне нравилось делать свой мир хоть чуточку лучше, искореняя отсутствие совести. И до чего я докатилась? Теперь совести не было у меня. Потому что попаданке с совестью в этом мире просто не выжить.

– У нас мало времени. Невест много, вы не одна, – злился министр военных дел, поторапливая меня уже в который раз. Поторапливая без добренькой улыбки, заметно нервничая и даже злясь.

– Я дочитала, – отложила я листы, берясь за зачарованное перо, которое вместо чернил использовало кровь того, кто писал, но подписывать не торопилась. Отростки от пера прочно впились в подушечки моих пальцев, причиняя не боль, но дискомфорт. – Итак, в какой момент вы хотели сообщить мне, что итогом отбора может стать моя бесславная смерть?

– Вы невнимательно прочитали. Мы имели в виду совсем другое, – спрятал мужчина взгляд. – Так вы подписываете?

– Я очень внимательно прочитала. – Писчее перо задержалось над листом бумаги, нервнуруя господина Декта еще больше.

Когда первая размашистая роспись появилась на листке, он громко выдохнул и даже прикрыл глаза. Создавалось стойкое ощущение, что, подписывая этот договор, я продаю свою грешную душу, и, наверное, именно так и было. Потому что они снимали с себя любую ответственность за происходящее на отборе невест и, что самое главное, были готовы выплатить денежное возмещение родственникам погибшей в случае этой самой гибели.

Только у меня родственников не было. И желания помирать так рано тоже не было, а значит, вместо меня умрет кто-то другой. За свою жизнь, как и за свою свободу, я готова бороться до конца.

Прямо не отбор невест, а игра на выживание какая-то!

– Теперь вы ответите на мой вопрос? – Отложив подписанные листы, что в тот же миг сверкнули голубым сиянием, я едва ли успела расстаться с писчим пером.

Бумаги пропали в столе мужчины так быстро, что я и глазом моргнуть не успела.

– Юная леди, вам не о чем переживать. Это чистая формальность, – заголосил он старые песни о главном, а я против воли подняла глаза к потолку.

Интересно, а кто-нибудь еще из барышень этот договор-приговор читал?

Из караульни меня попросту выперли. Уже без должного почтения, без миленькой улыбочки, но с явным облегчением. Однако в дверях я едва не столкнулась с хмурой вампиршей. Ее в караульню сопровождал тучный министр торговли, выдавая свою нервозность быстрыми речами и живой мимикой.

– Смотри, куда прешь, деревенщина! – огрызнулась вампирша, относящаяся к солнечному княжеству.

Найти различия между вампирами Солнца и Луны было не так уж и трудно, если ты видел их хотя бы раз в жизни. Радужка солнечных клыкастых всегда имела золотой цвет. Они питались энергией солнца и яркими эмоциями представителей других рас. Впрочем, на самом деле питались они исключительно людьми, потому что те же драконы могли им все кости переломать только за одну попытку полакомиться.

Глаза же лунных вампиров отливали серебром. Днем они перемещались, закрываясь с ног до головы черными непроницаемыми плащами, а то и вовсе не выходили на улицу. Их стихией была ночь, да и питались они не так безобидно. Их единственной пищей являлась кровь. И не из пакетика, нет, а прямо из вены несчастного, что попался им на пути. Чтобы всегда иметь пропитание, людей в свое княжество они заманивали работой и высокой оплатой.

Но было между этими вампирами и кое-что одинаковое. Во-первых, они обладали просто невероятным самомнением. Во-вторых, любили одеваться броско, предпочитая в одежде насыщенные красные, синие, зеленые, золотые и серебряные цвета вперемешку с черным. Ну и в-третьих, они считали людей низшим сортом, едой, что мне сейчас и продемонстрировали.

Бесстрашно взглянув на вампиршу, я сделала шаг в сторону и всем своим видом показала, что путь свободен. Но галочку для себя поставила.

Да, выжить в этом отборе невест действительно будет по-настоящему трудно. Выжить и никого не убить.

Возничий ждал меня почти на том же месте. За те полчаса, что я провела в караульне, экипаж продвинулся едва ли на десять метров. Да я бы пешком гораздо быстрее до замка дошла, но имелись особые правила, по которым драконы встречали гостей. Пришлось забираться обратно в карету и ждать.

Когда очередь дошла до меня, я уже просто лежала на лавочке, мечтая съесть хоть что-нибудь. Хвостатый, встречающий меня перед лестницей, имел все шансы быть покусанным, но, видимо, они понимали на что шли, а потому подготовились заранее.

Забрав у меня оба саквояжа, слуга в очаровательной голубой ливрее по серым мраморным ступенькам сопроводил меня в замок.

В холле замка уже собралось большинство участниц, но с вожделием я смотрела совсем не на них, а на столы с закусками и напитками. Впрочем, с таким же вожделием на представительниц человеческих княжеств смотрела пока еще единственная в этом зале вампирша.

Вампирша из лунного княжества.

– Кровушкой не поделитесь? – спросила она у меня, плотоядно облизывая красные губы.

– А хлебушек вам маслом не намазать?

Проществовав мимо сверкнувшей серебром глаз вампирши к столу, я с удовольствием вгрызлась в корзинку, наполненную мясным паштетом. Едва не застонала в голос, получив гастрономический оргазм оттого, что пустой желудок наконец-то встретился хоть с какой-нибудь едой.

Что примечательно, кроме меня, никто из присутствующих дам к столам не подходил. Рассредоточившись по залу, они осматривали просторный холл, разделенный на две части двумя ступеньками и широким помостом. Но так казалось только со стороны.

На самом деле они делали ровно то же, что и я, – вглядывались в лица соперниц, оценивали их статусы и наряды, чтобы сделать первые предположения.

Я же в первую очередь обратила внимание на внутреннее убранство замка. У меня не было подробного плана строения, что значительно облегчило бы мне жизнь, а потому картину приходилось собирать по кусочкам.

Итак, большой просторный холл с высокими потолками, поделенный на две части ступеньками и возвышением. От этого возвышения в две стороны на второй этаж вели широкие лестницы из красного дерева, лестницы на третий этаж имели противоположное направление.

Справа и слева, если смотреть от самого входа, зияли сразу по три высокие арки. Каждая арка – отдельный проход, но куда они вели, мне еще только предстояло выяснить.

Над арками на уровне второго этажа хорошо просматривалась деревянная балюстрада. За ними было едва видно еще по три арки, что, скорее всего, уже вели к жилым коридорам. Только не в моих принципах было предполагать. Я хотела знать точно.

Интерьер холла я бы не назвала примечательным. Видела я и более презентабельные помещения, когда пробиралась в чужие дома под покровом ночи.

Диваны и скамейки, обитые светлыми тканями, занимали места у стен рядом с большими окнами, создавая эдакие уголки для отдыха. Картин на стенах я насчитала всего шесть, но ни одна из них не являлась изображением Князя Льда, что казалось необычным. Самовлюбленными в этом мире были не только вампиры.

Бежевая отделка стен перекликалась с витиеватым узором на белом потолке. На столиках из красного дерева стояли ледяные вазы с живыми цветами. Словно бы ледяным был и пол, но холода от него не исходило.

Как следует осмотревшись, я обратила свой взор на слуг и стражу, чьи волосы будто покрывала изморозь. Только в этом холле мужчин в голубых ливреях и военных кителях находилось больше пятнадцати. И если слуги наверняка здесь обитали лишь для того, чтобы в случае непредвиденных ситуаций помогать девушкам, то стражники, должно быть, тут и дневали, и ночевали.

Стоило узнать время, когда происходит смена караула, – это мне в будущем точно пригодится.

Девушки не улыбались. Каждая из них фактически уже являлась невестой Князя Льда, но тем не менее каждая понимала, что женой станет только одна.

Мне всегда тяжело давалось нахождение в женских коллективах. Прежде чем устроиться в банк, я сменила четыре места работы. Причиной моего скоропалительного увольнения являлась одна и та же проблема – подковерные интриги, которые в женских коллективах часто выходили за рамки безобидных. Нечто подобное наверняка ожидало меня и здесь. Это было видно по оценивающим, хитрым и высокомерным взглядам.

Когда в холл в сопровождении слуги вошла последняя кандидатка, нас стало ровно семнадцать – по количеству имеющихся независимых княжеств. От каждого княжества в итоге была выбрана только одна девушка, и это было понятно по внешности. Например, недалеко от меня стояли четыре человеческие невесты: блондинка, брюнетка, шатенка и рыжая – словно на подбор.

Чуть дальше у стола с напитками нервно косились друг на друга светлая и темная эльфийки. Эти два княжества постоянно конфликтовали, люто ненавидя друг друга за то, что их часто сравнивали и вообще гребли под одну гребенку. Только похожи они были лишь заостренными ушами, большими глазами и непроизносимыми именами. Отличить же их было проще простого: светлые эльфы имели бледную, с золотым оттенком кожу, а темные – серую, какого-то страшного землистого оттенка.

Обладательницами примечательной внешности также являлись две представительницы из животного мира. За ними я наблюдала с особым интересом, потому что миниатюрная невеста из травоядных в цветастом платье пыталась оказаться как можно дальше от хищницы с раскосыми кошачьими глазами, а та шла за ней по пятам, словно бы охотилась. И кажется, она даже получала удовольствие от этой игры.

Но самыми многочисленными в этом зале являлись драконицы. Шесть представительниц чешуйчато-хвостатых рассыпались по залу, словно семечки, делая вид, что все происходящее их нисколько не заботит. Утонченные, красивые, надменные. Я могла идентифицировать принадлежность каждой, учитывая их волосы. У драконов была такая особенность: в человеческом виде их выдавал цвет волос, а в другой ипостаси – цвет чешуи.

Звук чужих шагов мы слышали еще до того, как их обладательница появилась на левой лестнице. Едва касаясь перил, статная дама в черном платье медленно спускалась по ступенькам под нашими любопытными взорами. Она держала себя с княжеским величием, но быть матерью князя точно не могла.

Его родители бесследно пропали несколько лет назад – эту информацию я знала от своих нанимателей.

– Добрый вечер, девушки, – сдержанно улыбнулась женщина, отмечая взглядом каждую из нас.

То, что я продолжала есть при ее появлении, драконице явно не понравилось. А я что? А если нас сегодня вообще не покормят? Я с диетами с детства не дружила.

Невесты ответили женщине вразнобой. Я тоже промывчала что-то жизнеутверждающее, но особо на приветствии не заикливалась. Нас заставили ждать, очень долго ждать, так что радушия и доброжелательности во мне не осталось ни на грамм.

– Я рада приветствовать всех вас в замке Князя Льда. Каждая из вас попала в это место не случайно. Вы были отобраны из сотен кандидаток, а значит, вас признали самыми лучшими. Я надеюсь, что на этом отборе каждая из вас сможет подтвердить делами и словами этот негласный статус. Ох, я, кажется, забыла представиться, – чуть шире улыбнулась драконица, но взгляд ее оставался пустым. Она точно произносила заученную речь, и даже эта заминка была запланирована. – Я – Энара Тьен, но вы должны обращаться ко мне Ваша Милость или госпожа Тьен. Я являюсь тетей князя, управляющей этого замка и по совместительству управляющей на нынешнем отборе. Вы будете находиться под моим надзором постоянно, и мое мнение, конечно же, отразится на выборе князя.

О да! Именно этой женщины, сующей свой нос в каждый угол, драконы по возможности просили избегать. Единственная родственница князя, которая прибрала к рукам все, до чего смогла дотянуться.

Правда, до многого дотянуться просто не дали, и таким образом женщина заняла место управляющего замком.

Ну как заняла? Она выжила прошлого управляющего из замка, доведя его до белого каления своими придирками.

И как я должна ее избегать?

– Обо всех мелочах отбора мы с вами поговорим чуть позднее в более уютной обстановке, а сейчас я бы хотела напомнить вам о важном нюансе, который наверняка беспокоит каждую из вас. Ступив в этот замок без должного сопровождения, вы тем самым скомпрометировали себя. Но не стоит пугаться испорченной репутации. Наш великий князь обязуется найти достойного жениха каждой выбывшей из отбора невесте. Этот замок вы в любом случае покинете чьей-то женой.

Фруктовой тарталеткой я все-таки подавилась.

– Милочка, с вами все в порядке? – не столько забеспокоилась, сколько разозлилась госпожа Тьен. – Кто-нибудь, подайте ей бокал воды. Еще не хватало, чтобы у нас в первый же день невеста задохнулась.

– А в другие дни... кха... можно? – спросила я чисто из вредности, принимая бокал у слуги.

– Лично вам можно даже сегодня, – с доброжелательной улыбочкой ответили мне, но всего секунду спустя интерес к моей персоне уже был потерян. – Итак, дорогие девушки, прошу вас подняться за мной.

Претендентки на хвост и чешую князя держались с подобающей их статусам медлительностью. Каждая шествовала по ступенькам лестницы, словно по подиуму, придерживая многослойные юбки. Что примечательно, все до единой выбрали крой платья, принятый у драконов, тогда как в обычной жизни те же эльфы предпочитали тонкие обтягивающие наряды. Лично

я, честно говоря, с удовольствием пришла бы в брюках, но драконы в таком виде меня бы даже из комнаты не выпустили.

Наши саквояжи несли слуги. Оказавшись на втором этаже, госпожа Тьен провела нас через угловую арку. В небольшом коридоре метр на два нашлись красивые двустворчатые белые двери. Массивные, они были украшены почерневшим золотом, что вырисовывало простенькие узоры.

Перешагнув через порог, мы оказались в длинном коридоре с множеством дверей, куда забились словно селетки в банку. От запахов чужих духов у меня мигом закружилась голова. Тут был такой ароматный ансамбль, что тараканы и мухи в этом замке наверняка уже паковали вещи.

Двери всех комнат были распахнуты настежь. Справа по коридору имелась общая гостиная для посиделок, а слева – столовая, которая тоже была рассчитана на всех и сразу. Спальни располагались дальше по коридору и, судя по всему, отличались только цветом текстиля. В остальном же наполнение мебелью было одинаковым.

Лишь одна дверь в самом конце коридора оказалась закрытой.

– А это моя спальня. Ко мне вы можете обращаться в любое время, – произнесла госпожа Тьен, останавливаясь у той самой двери. Ее цепкий взгляд напроочь прилип к моему лицу. – А напротив меня будет жить леди...

Я сделала вид, что абсолютно ее не понимаю. Ну нельзя мне жить под присмотром, да еще и в конце коридора!

– Леди? – повторила она с нажимом, теряя терпение, но я в ответ лишь наивно хлопнула ресницами. – Вы будете жить напротив меня. Девушки, занимайте комнаты. Времени осталось не так много. Первая ваша встреча с великим князем состоится за ужином.

Последняя фраза произвела настоящий фурор. Похватав свои вещи у обескураженных слуг, невесты понеслись занимать свободные комнаты, мигом позабыв о воспитании и этикете. В мгновение ока пестрые юбки исчезли за дверьми.

– А вы почему стоите? – смерили меня безразличным взглядом. – Идите готовьтесь.

С улыбкой сделав шаг в спальню, дверь я закрыла с величайшим удовольствием.

Спальня была гораздо меньше той, что выделили мне в арендованном драконами особняке. Кроме двуспальной кровати, что была частично скрыта за темно-фиолетовым балдахинном, имелась прикроватная тумба и небольшой шкаф для вещей. Рядом с массивным креслом стоял изящный столик на тонкой ножке.

Пышный букет, стоящий в вазе, был не единственным элементом декора. На стене напротив кровати висела картина в золотой раме, на которой был изображен пейзаж, а часть каменного пола застилал белоснежный ковер с высоким ворсом.

Но самым главным достоинством этой комнаты являлся вид из окна. Метель утихла окончательно, и теперь снег тихо падал пушистыми хлопьями на объемные фигуры, словно выточенные из льда. Ими был украшен весь парк на призамковой площади. Медленно, но верно его покидали экипажи невест.

Распахнув окно, я вдохнула студеной воздух. Это была еще не свобода, но ее аромат уже витал, окружал меня, заманивая, увлекая. Первая часть Марлезонского балета была успешно исполнена.

– Девушки, собираемся! – раздался из-за двери звучный голос управляющей отбором.

Сбросив плащ, я взглянула на саквояжи, что так и остались неразобранными. Доставать из них моих мелких помощников было уже некогда, так что пришлось выходить в коридор как есть.

И вот тут я поняла, почему потенциальные жены так быстро разлетелись по своим спальням. Абсолютно каждая не только избавилась от верхней одежды, но и переделась в другое, более праздничное платье. А некоторые даже прически сделать умудрились.

– Вы почему не переоделись? – вызверилась на меня госпожа Тьен, рассматривая мое дневное платье. Оно было непозволительно светлым и простым и не соответствовало правилам этикета.

– Наверное, у этой человечки только одно нормальное платье, – громким шепотом произнесла драконица из огненного княжества. Кончики ее волос отливали красным.

– И то, наверное, не ее, – с неприятной ухмылкой согласилась вампирша из солнечных, даже не пытаюсь имитировать шепот. – Откуда безродной взять деньги на платье? Может, украла?

– А ну, замолчали! – строго осадил девушек госпожа Тьен. – Почему вы не переоделись?

– Я не успела, – процедила я, глядя совсем не на управляющую.

Откуда вампирша узнала, что я не имею родителей? Мы только в анкете указывали, что родственников у меня нет, а воспитывал меня опекун, который умер. Вампиры не могут похвастаться обостренным слухом, а значит, кое-кто получил доступ к анкетам. Мне бы взглянуть в эти анкеты тоже не помешало.

– Не успела? Боюсь, ваше объяснение князя не устроит. – Смерив меня напоследок многозначительным взглядом, управляющая вновь потеряла ко мне интерес. – Все, девушки, время вышло. Следуйте за мной.

Бывают в жизни такие моменты, когда сначала делаешь, а потом думаешь. Я всегда была терпеливым человеком. Больше того, я всегда считала себя разумным человеком, но сегодня что-то явно пошло не так.

В тот момент, когда все девушки неспешно последовали за госпожой Тьен, я тоже пошла и совершенно случайно наступила на подол чужого платья. Абсолютно случайно. Совсем. И оторвался верхний слой платья тоже совершенно случайно.

– Ой, прошу прощения! – наигранно всплеснула я руками, глядя обернувшейся вампирше в глаза. – Мы, человечки, такие неуклюжие.

– Ты! – прогремело в коридоре.

Замахнувшись, вампирша совершенно точно намеревалась меня ударить, но ее холеную ручку перехватила госпожа Тьен.

– Никогда! – воскликнула она. – Никогда воспитанная девушка не опустится до рукоприкладства, как какая-нибудь базарная девка! А вы! Живо в кабинет к князю. Пусть он сам с вами разбирается. Лес, проводите леди и доложите об инциденте князю.

Последняя фраза была адресована одному из слуг, что подпирали двери с нашей стороны коридора.

М-да... Не так я себе представляла первую встречу с Князем Льда.

Глава 3. Женихов много не бывает

– Да?! – прозвучало раздраженное из-за двери.

Заглянув внутрь, молодой слуга вышел обратно в коридор почти тут же. К сожалению, услышать его доклад я не смогла: мой слух был совсем не идеальным, так что в кабинет я входила настороженно.

– Присядьте, – раздался далеко не приятный баритон. Неприятный из-за раздраженных ноток в голосе. – Мне нужно закончить с документами.

К темному кожаному креслу я подошла нерешительно. Почему-то чувствовала себя как нашкодившая школьница, вызванная на ковер к директору. В последний раз это ощущение возникало у меня в восьмом классе, когда мы с подружкой Машкой по дурости решили попробовать покурить, чтобы выглядеть взрослее.

Раздобыв у старшеклассников сигарету и почти пустой коробок спичек, мы спрятались на перемене за черной лестницей. Вычислили нас очень быстро. По дикому кашлю, когда мы выплевывали собственные легкие, пытаюсь при этом не грохнуться в обморок. С тех пор совершенно не переношу этот противный запах. И чего сейчас вспомнила эту историю?

Кабинет князя Льда напоминал ледовое побоище. Не в том смысле, что здесь бились две противоборствующие армии. Наоборот, кроме нас двоих, здесь больше никого не было, но в интерьере преобладали белые и красные цвета.

Белым были пол и потолок. В белом цвете лежал ковер, а красные стены украшал снежный рисунок. Разных размеров кристаллы льда свисали с потолка, образуя своеобразную люстру. Под их светом мебель из красного дерева казалась еще насыщеннее. Хорошо освещался и стол, усыпанный бумагами.

Осмотрев на этом столе каждую мелочь, включая подставку с писчими перьями и золотую статуэтку в форме сундука с сокровищами, я неминуемо обратила свой взор на князя.

А все-таки портрет ему не льстил. Скорее наоборот, не отражал всей полноты картины. Князь оказался на порядок симпатичнее: густые темные брови хмурились, в уголках серебряных глаз собирались паутинки морщинок, а губы упрямо сжимались в тонкую линию. Наверное, я могла бы дать ему не больше тридцати на вид.

В остальном же художник был более точен. Прямой нос, заостренные скулы, что придавали ему некой хищности. Серебро в его темных волосах можно было принять за раннюю седину, но это был всего лишь отличительный знак ледяных драконов. Единственное, что мне категорически не пришлось по вкусу, – это темные иголки щетины.

– Нравлюсь? – сухо поинтересовались у меня.

– Да не очень, – отчего-то честно призналась я и при этом несколько не покраснела.

Зато князь мгновенно оторвался от своих бумаг, словно в замедленной съемке поднял голову и посмотрел на меня. Его правая бровь медленно поползла вверх по лбу.

– Мне не нравится ваша щетина, – решила я добить свое и без того шаткое положение.

– Щетина? – Чуть нахмурившись, словно задумался, мужчина коснулся ладонью своей щеки. – Щетина, – повторил, но уже с другими интонациями. – Знаете, а вы мне тоже не нравитесь.

– Тоже щетина? – усмехнулась я.

– Да нет. Ваше поведение. И так, что заставило вас устроить скандал?

* * *

Элед Тьен проклинал этот день. С самого утра весь замок словно сошел с ума в преддверии приезда невест. Повара все утро доставали его с блюдами для праздничного ужина. Слуги то и дело вертелись под ногами, натирая и без того чистые лестницы и предметы интерьера. Удушливый аромат цветов, расставленных по всему замку, забивал нос.

Ему не нравилась эта идея. Князь в принципе не собирался связывать себя какими-либо отношениями до тех пор, пока не разберется со своей проблемой. А впрочем...

Он вообще не собирался связывать себя отношениями в ближайшее время. Ему вполне хватало любовницы, чтобы утолить голод. Жена ему совершенно точно была не нужна, однако уже сегодня его тихий уютный замок был полон невест.

Элед весь день наблюдал за их прибытием. Видел анкеты, знал, что от каждого княжества представлена только одна девушка. Это было его личное условие – большее количество дам он в своем доме терпеть не собирался. Да и семнадцать, честно говоря, было много. Он предпочел бы только одну – любую, но министры настояли на шумихе. Теперь во всех княжествах знали о том, что Князь Льда выбирает себе невесту. Хотя...

Он-то как раз себе невесту выбирать не собирался.

– Да?!

– Ваше Сиятельство, госпожа Тьен отправила к вам одну из девушек. В крыле невест произошел небольшой скандал и...

– И почему я должен этим заниматься?

Вопрос был риторическим, поэтому ответа от слуги Элед не ждал. Тот, понимая, что работу свою сделал, просто молчал, ожидая новых распоряжений.

А князь тем временем злился. Что-то подобное он и предполагал еще тогда, когда его министры только заикнулись об отборе. Там, где есть такое количество женщин, обязательно случаются склоки и скандалы. Но с чего они взяли, что это он должен с ними разбираться?

Устало прикрыв веки всего на мгновение, мужчина вдохнул, выдохнул и приказал позвать отличившуюся невесту. Сам же вновь окунулся в бумаги. Этим утром пришли отчеты с границы. Из-за творившегося безумия он только сейчас смог приступить к чтению, но его вновь отвлекли.

– Присядьте. Мне нужно закончить с документами, – произнес он не глядя, едва сдерживая злость.

Согласно отчетам Князя Воды и Снега стягивали к границам ледяного княжества свои войска. Немногочисленные, но они тоже представляли угрозу, которой в случае чего Элед должен быть готов противостоять. В последнем донесении барон Саргот пытался успокоить своего властителя тем, что князя всего лишь проводят учения, но тут любому стало бы понятно, что это фарс.

Они готовились напасть, если на Совете Великих Князей их вопрос получит многочисленную поддержку. Потому что знают: без борьбы Князь Льда свое княжество не отдаст.

Почувствовав на себе пристальный взгляд невесты, о которой уже забыл, Элед не удержался от усмешки:

– Нравлюсь?

– Да не очень, – послышался тут же ответ, заставивший князя оторваться от донесения.

Смерив девушку негодующим взглядом, он отметил, что перед ним сидит человечка. Дерзкая, абсолютно невоспитанная и при этом не краснеющая человечка, которая посмела...

А что она посмела? Оскорбить? Да нет, глядя в ее голубые глаза, оскорбленным себя Элед не чувствовал. Но так открыто выражать свое неудовольствие по поводу его внешности не посмела бы ни одна из благовоспитанных девиц.

О Ледяные Чертоги! Кого ему подсунули?

– Мне не нравится ваша щетина, – вдруг добавила она, хотя он ничегошеньки у нее не спросил.

– Щетина? – Проведя ладонью по щеке, он был вынужден согласиться, что она таки имеется в наличии: – Щетина. Знаете, а вы мне тоже не нравитесь.

– Тоже щетина? – Кажется, ей было весело.

И вот он хотел сказать, что ему абсолютно не нравится ее шоколадный цвет волос: Элед давно предпочитал блондинок. А еще ее нос. Не маленький, как у его любовницы, а слегка крупнее и приплюснутее, что ли. И губы – слишком полные, чувственные и...

Но сказал совершенно другое:

– Да нет. Ваше поведение. Итак, что заставило вас устроить скандал?

– Меня? – она удивилась так натурально, что он даже на мгновение поверил.

– Леди?..

– Таизия Фарн, – представилась девушка.

– Леди Фарн, я не стану держать на отборе проблемных девиц.

– Отлично, – заключила она. – Тогда вам стоит сегодня же избавиться от тех двух невест, что допустили недостойное для леди поведение.

– От тех двух невест?

– Ну не от меня же. Я, в отличие от них, белый и пушистый зверек.

– Песец? – Этот диалог становился все забавнее.

– А они у вас тут тоже водятся? Вот бы посмотреть... – протянула она мечтательно, а Элед окончательно потерял нить разговора.

В двери его кабинета постучали.

– Да?! – откликнулся он по привычке с раздражением.

– Ваше Сиятельство, – заглянул внутрь секретарь князя. – Ужин накрыли, невесты готовы для знакомства. Все ожидают только вас.

* * *

Идти по коридорам и этажам в сопровождении князя и его секретаря было странно. Элед Тьен двигался уверенно и быстро. Я едва поспевала за его шагами, а старый секретарь и вовсе от нас безбожно отставал. В конце концов мужчина заметил, что мы испытываем дискомфорт, и скорость снизил, но лучше бы он и дальше бежал впереди планеты всей.

Предложив мне локоть у лестницы, чтобы я не пересчитала собой ступеньки, он как бы между прочим поинтересовался:

– Из какого вы княжества?

– Некуци, – не думая ни мгновения, ответила я.

– Кажется, ваш князь является магом?

– Хуже. Он еще и вредный старик по совместительству. Моему княжеству необходимо развитие, но мы отстаем от своих соседей буквально во всем. Все ждут не дождутся, когда династия сменится, – поделилась я тем, что узнала от своих заказчиков.

– А почему она должна смениться? Князь не обзавелся наследником?

– У него восемнадцать дочерей. Говорят, что это проклятие, но лично я придерживаюсь мнения, что так распорядилась судьба. Вскоре князем станет супруг его старшей дочери. Конечно, если с ним ничего не случится.

– Есть и другие конкуренты?

– Все его дочери, за исключением трех, уже вышли замуж. Титул наследуется по старшинству. Но чтобы иметь хотя бы шанс, необходимо этого шанса дожидаться. Иногда мне кажется, что князь еще переживет всех нас, – я усмехнулась, в мыслях сочувствуя бедным наследникам.

– Может быть, вы что-нибудь расскажете о себе? – неожиданно попросил ледяной дракон.

– О себе? Разве вы не читали мою анкету?

– Читал, но не думаю, что вы указали там что-нибудь по-настоящему интересное.

– В моей жизни нет ничего интересного, – ответила я резче, чем хотела, а потому пришлось натягивать на губы улыбку. – Родилась неизвестно при каких обстоятельствах, родителей своих никогда не знала, до определенного времени воспитывал опекун, который несколько лет назад умер.

– Мне кажется, что вы не хотите рассказывать о своей жизни.

Не хочу? О, я могла бы многое рассказать ему о СВОЕЙ жизни, но приходится рассказывать сочиненную сказку, которая не была продумана до мельчайших подробностей. Главное правило любого обманщика – врать как можно меньше, чтобы не попасться на своей же лжи.

– Я просто устала от путешествия в карете, – сказала я чистую правду. – Путь был долгим, как и ожидание.

Слава всем богам, этот допрос завершился. Завершился не потому, что князь перестал проявлять любопытство, а потому, что мы уже дошли до столовой, что располагалась на первом этаже замка, за третьей аркой справа от входа. Все то время, пока мы спускались с третьего этажа, я запоминала путь, пытаюсь в мыслях составить карту этого замка. Для надежности ее стоило перенести на бумагу.

Слуги в голубых ливреях, что были украшены белыми манжетами и белыми шейными платками, открыли перед нами тяжелые двустворчатые двери. Но еще за мгновение до этого в столовой объявили о прибытии князя, а потому входили мы не только в тишину. Все, кто находился в этой просторной комнате с тремя большими высокими окнами, склонились в поклонах и реверансах.

И вот что странно, кроме девушек и мегеры, то есть госпожи Тьен, в столовой присутствовали еще шестнадцать мужчин. Одни из них были молоды, а другие уже переступили через черту мудрости. Их возраст я бы могла назвать преклонным.

– Садитесь, – холодно приказал князь, подводя меня к столу.

Отодвинув стул, он помог мне присесть. Все взгляды потенциальных невест тут же скрестились на мне. А вот это уже нехорошо. Эти взгляды были далеки от добродушных, а некоторые и вовсе казались пропитанными чистейшей завистью. Чувствую, эта выходка князя мне еще аукнется, ведь за другими девушками ухаживали остальные мужчины.

Кроме госпожи Тьен. Стул этой химеры пододвигал лакей.

– Я приветствую вас в своем замке. Прежде чем мы приступим к ужину, я хочу познакомиться с вами, дамы, и познакомить вас с вашими возможными будущими мужьями, – произнес князь все в той же напряженной, скованной тишине.

Взгляды девушек стали недоуменными. Каждая за этим столом неуверенно оглядывалась, скашивала глаза, пытаясь пристальнее осмотреть сидящих за столом мужчин. Скорее всего, это было заранее подстроено, но будущие женихи чередовались с девушками, таким образом не оставляя ни одну невесту без внимания.

А женихи тем временем заметно скисли. Явно недовольные решением князя, они толком и не смотрели на потенциальных жен, предпочитая рассматривать с размахом накрытый к ужину стол.

Эта реакция Эледа, сидящего во главе стола, однозначно веселила.

Девушки представлялись. С излишней напускной скромностью, с вычурным кокетством, они пытались флиртовать взмахом ресниц, соблазнительными улыбками, определенными жестами. Когда очередь дошла до меня, я уже знала имена всех сидящих за этим столом. Мужчинам тоже пришлось назваться, однако лично для меня их наличие являлось скорее минусом, чем плюсом.

Если и они будут постоянно находиться рядом с нами, это может осложнить мою жизнь.

В основном ужин проходил в несколько напряженной обстановке. Невесты игнорировали присутствие других мужчин, сосредоточившись на завоевании одной-единственной ледяной крепости. Они забрасывали князя вопросами, но чаще эти вопросы были попросту глупыми:

– А есть ли у вас лошадь?

– А какой цвет вы любите?

– А вы предпочитаете есть на завтрак кашу или мясо?

Я ощущала себя не в своей тарелке. Мне было неприятно присутствовать здесь. С каждой пройденной минутой нахождение в этой компании становилось все невыносимее. В конце концов, расправившись с сочным стейком и запеченными овощами, я окончательно заскучала, гоняя вилкой по тарелке одинокий зеленый горошек.

Наверное, хуже меня себя чувствовали только невестребованные женихи.

– Ваше Сиятельство, а правда ли, что в вашей сокровищнице хранится артефакт Кристального Льда? – поинтересовалась драконица из снежных.

Ее белоснежные волосы были забраны в сложную прическу, которая то и дело перекатывалась с бока на бок вслед за ее головой. Как бы эта башня не свалилась в тарелку ее соседей.

Перестав катать горошину, я замерла, внимательно прислушиваясь к ответу князя. Похищение этого артефакта являлось моим вторым заданием от Мастера, и в случае, если я все же не смогу избавиться от своей метки и сбежать, мне придется его украсть. А для этого необходима информация.

– Я не прячу этот артефакт в сокровищнице. Артефакт Кристального Льда является общим достоянием ледяных драконов. Он находится в Галерее Славы, куда может прийти любой желающий, чтобы сбросить излишки ледяной магии.

– А...

– Достаточно вопросов, – перебил драконицу Элед Тьен, чье терпение, видимо, подошло к концу. – Я хочу, чтобы все вы поняли главное: мы с вами будем видеться крайне редко. Мне не нужны отношения, я не ищу любовь. Моей женой станет та, кто пройдет все этапы отбора, где будут проверять ваши главные качества, которыми должна обладать моя будущая супруга. На этом все.

Он поднялся резко. На несколько секунд в столовой воцарился грохот. Все спешно поднимались на ноги, чтобы выразить этим самым свое уважение князю. Парочка стульев и вовсе оказалась на полу, но никто не пошевелился, чтобы их поднять.

Обойдя стол и присутствующих, Князь Льда молча покинул столовую, больше не удостоив никого и взглядом, а мы так и остались стоять в недоумении, провожая растревоженными взорами его широкую спину. Даже госпожа Тьен оказалась поражена не меньше нас.

Нет, я, конечно, уже знала, что ледяной князь не горит желанием связывать себя узами брака, но как-то не предполагала, что ему нужна не жена, а племенная кобыла.

Впрочем, мне же лучше. Если князь не будет постоянно за нами наблюдать, я буду ощущать себя гораздо свободнее. Лишь бы другие женихи тоже держались от нас подальше.

Глава 4. Полный песец

– Дамы, проходите в столовую на завтрак, – раздался голос нашей домомучительницы.

Моя первая ночь в этом замке прошла самым наиотвратительнейшим образом. Я металась по излишне мягкой перине, пытаюсь найти более удобную для сна позу, но так и не смогла заснуть. В конце концов, пролежав в обнимку с подушкой до самого рассвета, поднялась я гораздо раньше официального подъема.

Поднялась и назло всем языкам привела себя в порядок, чтобы выглядеть максимально отдохнувшей. В этом мне помогли чудодейственные ведьмовские лосьоны, улучшающие цвет лица и позволяющие за несколько минут избавиться от черных кругов под глазами.

Что примечательно, служанок невестам так и не предоставили. В свое крыло мы вернулись сразу после того, как подали десерты, так и не успев притронуться к ним. Едва потенциальные женихи спешно распрощались с нами, госпожа Тьен выразила свое крайнее недовольство нашим поведением.

– Скромность – главное достоинство девушки! – наставляла она, важно подняв вверх указательный палец.

– А как же честь? – поинтересовалась я из любопытства.

Нет, ну мало ли? Вдруг у драконов тут свои тараканы под плинтусом?

– О чести даже говорить не стоит, – смирили меня уничижительным взглядом, а я с трудом удержалась от того, чтобы закатить глаза. Знали бы они, что свою главную “ценность” я еще в другом мире оставила. – Все вы сегодня меня разочаровали. Отправляйтесь в свои комнаты.

– Госпожа Тьен, а нам предоставят служанок? – обратилась к управляющей лунная вампириша с роскошными черными вьющимися волосами.

– Не предоставят, – отчеканила управляющая.

– Но кто тогда разберет наши вещи? – всполошилась песчаная драконица.

– Здесь вам придется научиться самостоятельности.

Собственно, именно самостоятельности мы вчера и учились весь вечер, вместо того чтобы испробовать десерты, приготовленные дворцовым поваром специально для нас. Сами развешивали и раскладывали вещи, обувь и аксессуары в шкафу. Сами готовили для себя сорочки для сна и сами наливали и принимали ванну.

В отличие от отсталых человеческих королевств, вода здесь лилась прямо из крана и греть ее отдельно было не нужно. За годы, проведенные в этом мире, я уже и забыла о том, что такое нормальная горячая ванна. После тяжелого дня максимум, на что меня хватало в гильдии, – это обмыться холодной водой из тазика.

– На завтрак! – уже менее радушным тоном повторили за дверью.

В последний раз взглянув на себя в зеркало, я убрала в ящик единственный гарнитур, предоставленный мне заказчиками. Любая молодая девушка благородных кровей не могла появиться в свете без драгоценностей, но этот важный акцент драконы заглобили. Вместо настоящих драгоценностей мне предоставили стекляшки, да и то только в единичном экземпляре. Его мне следовало надевать на балы.

Выбравшись в коридор, в общую столовую, что находилась в нашем крыле, я вошла последняя. И, естественно, удостоилась неодобрительного взгляда.

– Рассаживайтесь, – поторопила нас госпожа Тьен.

Я тут же заняла самое дальнее место от управляющей на противоположном конце стола.

– Итак, сегодня нас с вами ждет первое задание, которое начнется сразу после завтрака. Заранее раскрыть суть этого задания я не могу, но хочу предостеречь вас. Для того чтобы пройти это задание, вам понадобятся все ваши знания, а также логика. А теперь приступайте к завтраку.

Естественно, после столь занимательного объявления аппетита у девушек поутихли. Вязкая каша, приготовленная на молоке, не лезла в рот не только мне. Кроме каши нам на завтрак приготовили блинчики, но и они не пользовались успехом. Пиалы с соусами остались нетронутыми, а поданные нам ассорти из фруктов, орехов и ягод и вовсе оказались невостребованными.

Единственная, кому все было нипочем, – это госпожа Тьен.

Пока девушки переглядывались со своими соперницами, дамочка завтракала, абсолютно не замечая многообещающих взоров, наполненных превосходством. Они были обращены от более сильных участниц к представительницам человеческих княжеств, которые, как и я, с трудом скрывали нервозность.

И было о чем волноваться. Как минимум мне. В этом замке я должна была задержаться любой ценой. Хотя бы до тех пор, пока не найду способ снять с себя чертову метку.

Однако замуж я не собиралась ни под каким предлогом. Уж лучше сбежать, чем позволить кому-то себя окольцевать.

Правда, имелся еще один небольшой нюанс, о котором я заранее должна была позаботиться. Мне были необходимы деньги, чтобы сбежать. А раз выполнять задание старых драконов я не собиралась, то стоит придумать что-то еще. Ну не князя же мне обворовывать, в самом деле! А моих сбережений на долго и счастливо однозначно не хватит.

Только... Эти мысли все равно ничего не стоили, если я не смогу пройти сегодняшнее испытание. Хоть бы знать, к чему готовиться! Развели тут, понимаешь, секретность.

После завтрака мы временно разошлись по комнатам. Захлопнув за собой дверь, я еще по инерции сделала несколько шагов, но внутренне уже напряглась. Кое-что в спальне однозначно изменилось. Остановившись, пристально осмотрелась и увидела большую круглую коробку на столике. Крышка коробки съехала в сторону, будто кто-то в нее уже заглянул.

Подходила настороженно. Прекрасно понимала, что отбор невест – это не поездка в парк развлечений. Тут конкуренток будут устранять любыми способами, а потому могла ожидать чего угодно.

Но ничего не было.

Коробка оказалась абсолютно пустой. Ничего внутри: ни записки, ни открытки. Если это подарок от князя, то меня попросту обворовали. Но кто? Все невесты находились в столовой вместе со мной.

– Помогите! – вдруг прокатилось визгливое по коридору.

– А-а-а-а! – заголосила другая невеста.

Одновременно с этим где-то что-то однозначно разбилось, а затем грохнуло так, будто стул бросили в стену. Крики слились в единую какофонию звуков. Отсидиваться и дальше я не могла, но, выбежав в коридор, едва не была снесена с ног светлой эльфийкой, за которой гналась...

Пестрая рыжая курица.

В коридоре творилось настоящее сумасшествие. По стене ползла откормленная ящерица, из одной комнаты в другую юркнула черная лисица, а за пределы коридора, раздраженно рыча на слуг, пытался выбраться толстенький черно-белый волк. Девушки орали, девушки кричали, девушки визжали, бросались всем, что попадалось под руку, и пытались забраться на потолок, но получилось это только у вампирш.

– Успокойтесь! Девушки, успокойтесь! – раздраженно призывала госпожа Тьен к тишине, но ее никто не слышал. – Вспомните о своем воспитании! Это всего лишь зверьки!

Ага, особенно волк, который уже наметился пожевать чужую ногу.

Усмехнувшись, я решила вернуться к себе. Уже точно знала, какой сюрприз меня ждет. Оставалось выяснить, насколько этот сюрприз большой.

– Ну и где ты прячешься? – спросила вслух, осматривая спальню цепким взглядом.

Неявное шевеление удалось заметить в центре подушек. Подкравшись к кровати, я резко схватила верхнюю да так и замерла с ней в руке. Обескураженными от моего бессовестного поведения глазами на меня смотрел самый настоящий песец.

Белый песец.

Большие карие глазища непонимающе хлопнули. Заметив, куда я смотрю, звереныш прикрыл свое грязное дело пушистым хвостом, но синие ягоды, уворованные из вазочки, что украшала столик, все равно проглядывались. Как и пятна от них на белом постельном белье.

Не отрывая от меня хитрого взгляда, песец медленно подвинул к себе лапой одну ягоду. И нагло ее зажевал.

– Ну и откуда ты здесь взялся? – Бесцеремонно приподняв чужой хвост, я быстро его отпустила. – Да, точно взялся.

Состроив моську оскорбленной невинности, песец ловко затолкал пушистую попу вместе с хвостом под подушку. Видимо, чтобы я не покушалась на стратегически важный филей. Весь вид животинки говорил о том, что в отличие от меня он хорошо знаком с правилами этикета. Своего собственного этикета, где можно жрать синие ягоды на белом постельном белье.

– Значит, молчишь, да? – сощурилась я, пытаюсь выяснить, разговаривает ли это чудо. Каких только животных в этом мире не было! И говорящие попадались в том числе. – А мне от тебя ответ и не нужен. Понятно же, что ты подарок от князя. Ведь я только с ним обсуждала зверьков, знаменующих абсолютный и безоговорочный конец. И что из этого следует?

Уши моего нового друга, а может, и очень мелкой, но при этом большой проблемы заинтересованно приподнялись. Ага! Значит, все понимает пушистая попа!

– А из этого следует, что и других невест наградила тоже князь. Но навряд ли это просто щедрый подарок. Скорее всего, ты мое первое испытание. А что можно тобой испытать? Правильно, исключительно нервы. Ну и что мне с тобой делать?

Красноречиво промолчав, хвостатый перевел взгляд на ягоды. Потом снова посмотрел на меня и опять на ягоды. Сделав над собой титаническое усилие, он подвинул ко мне ближе ягоду. Одну.

– То есть будем дружить, но не полностью, да? – рассмеялась я, принимая угощение.

А тем временем на этаже воцарился относительный порядок. Крики и стоны перестали слышаться из-за двери. Громкий голос распорядительницы утих, но ненадолго. Не успела я попробовать погладить свое белое чудовище, как нас вызвали в общую гостиную. И вот стоило мне подняться с кровати, как этот шустрый и явно мелкий для своего вида песец решил больше со мной не расставаться.

Запрыгнув мне на руки, он занял почетное место у меня на шее, обвив ее не только лапами, но и пушистым хвостом.

– Госпожа домомучительница навряд ли тебе обрадуется, – покачала я головой, сделав попытку оторвать от себя животинку.

Животинка не поддавалась, лишь крепче цепляясь за меня лапками. Наглый хвост даже в рот мне успел залезть!

– Так, ладно, – поторопилась я, понимая, что снова могу явиться последней. – Если что, скажу, что тебе одному было страшно. С глупых барышень спрос всегда небольшой.

Как ни странно, в ответ мне очень важно кивнули. Я бы даже сказала, что дали разрешение идти. И да, я об этом подумаю потом.

Общая гостиная со вчерашнего дня явно преобразилась. Все кресла и диваны были сдвинуты к стенам, освобождая тем самым центр просторной комнаты. Восемнадцать столов стояли в три ряда по шесть штук в каждом, на небольшом расстоянии друг от друга. За одним из них к нам лицом сидела госпожа Тьен.

– Проходите, усаживайтесь, – произнесла она.

Проскользнув мимо нашей пестрой толпы, к ее столу быстрым шагом направился секретарь Князя Льда. Пожилой мужчина нес в руках стопку листов, которая тут же переключалась в холерные ручки управляющей. Взглянув на первый лист сквозь пенсне, дама осталась довольна – хищная улыбка змеей скользнула на ее губы.

А мы с песком тем временем заняли самый дальний стол – от греха подальше.

– Итак, мои милые невесты, – лучезарно улыбнулась госпожа Тьен потрепанным и поцарапанным невестам.

На ее скулах всего на секунду проступили белые чешуйки. Зрачок тоже подвергся изменениям, вытянувшись в тонкую линию. Все эти преобразования говорили о том, что на управляющую давят эмоции. И действительно, женщина едва ли не светилась как начищенный чайник, отчего-то довольная сверх меры. Это было подозрительно.

– Сейчас вам предстоит пройти первый этап отбора. У меня в руках абсолютно одинаковые анкеты, которые вам следует заполнить. Совещаться нельзя, списывать запрещено. Нам нужны ваши ответы, ваше мнение и то, как бы вы поступили в той или иной ситуации. Время вам – до обеда.

От взмаха чужой руки над столами появились ледяные лабиринты из застывшей воды, что все разрастались и разрастались, пока не обошли всех невест. По этим лабиринтам к нам отправились листы с заданиями. Получив свой, я приступила к чтению вопросов. Через несколько минут лист я отложила и вперилась непонимающим взглядом в госпожу Тьен.

Это что, серьезно? Нам на самом деле необходимо ответить на эти вопросы?

– Вас что-то не устраивает, госпожа Фарн? – поинтересовалась женщина, оскалившись в смутном подобии улыбки.

– Все устраивает, – так же мило ответила я. – Можно мне писчее перо?

Писчие перья совершили такой же полет, как и листы. Только после этого ледяной лабиринт рассыпался на тысячи иголок, заполняя собой пол, а потом и вовсе бесследно исчезая.

Пожевав губу, побарабанив пальцами по белой столешнице, я осмотрелась. Кто-то из невест уже принялся отвечать на вопросы, а другие сидели в таком же ступоре, как и я.

Потому что ситуации и вопросы к ним казались абсурдными!

Да взять хотя бы первый: “У вашего супруга есть любовница, которая живет в вашем замке. Большую часть ночей он проводит с ней. Станете ли вы что-то предпринимать? Если да, то что?”

Первым порывом было написать: зарежу обоих. Но, чуть поразмыслив, я поняла, что тут не указано, какие отношения между супругами. А если они друг друга совсем не любят и жить в браке просто вынуждены? Тогда я написала бы, что заведу любовника, ибо за равноправие, но все это относилось к реалиям моего мира.

Здесь же у женщин-аристократок, да и не только, было несколько меньше прав, если они не могли поставить себя наравне с мужчинами. Таких бунтарок не любили, неохотно принимали в домах, но тем не менее они имелись. А остальным приходилось в полном смысле этого слова быть ЗА мужем. То есть закрывать глаза на его похождения, принимать его решения и во всем соглашаться.

Если исходить из этого, я должна была бы написать что-то вроде: как муж решит, так и будет, но написала совершенно другое.

“Сдружусь с любовницей, перетяну ее на свою сторону и удачно выдам замуж. И всех следующих тоже. И даже тех, кого от меня будут скрывать, потому что княгиня должна заботиться о своих подданных и радеть за увеличение численности ледяных драконов”.

– Не кусайся! – шепнула я песцу, строго глянув на него.

Он в мой листок смотрел расширившимися от ужаса глазами. Показав лапкой на мои каракули, он щелкнул зубами у меня перед носом.

– И ничего не казнят, – правильно расшифровала я его возмущения, улыбнувшись. – Как княгиня, я должна приносить пользу своему княжеству. Даже если это идет вразрез с интересами моего супруга. Ведь я сначала княгиня, а потом уже жена. Да мне его любовницы еще благодарны будут!

Ответ на второй вопрос я написала быстро, даже не обдумав как следует. Была задана легкая ситуация, где уже были потрачены деньги, которые раз в месяц выделялись на личные расходы князя и его супруги, а мне срочно нужно платье для бала, потому что приезжает посол эльфов. При этом деньги можно взять из казны.

“А можно и не брать. Посол эльфов все равно не знает, новое у меня платье или старое”.

А вот третий вопрос вновь был из разряда абсурдных. Нам предлагали представить ситуацию, где я рожаю первого ребенка – девочку, а мой супруг в это время отправляется к любовнице. Видимо, запивать горе. Нужно было расписать свою реакцию.

Если ли бы мы были в моем мире, я бы развелась с таким гадом, как только нас выписали бы из роддома. Еще и отсудила бы у него как можно больше, чтобы на любовницу денег не осталось и она его бросила. Ведь женщины любят успешных мужчин, а не тех, кто остался без штанов да еще и вынужден платить алименты.

Но в этом мире все было совсем по-другому.

Аристократы в каждом княжестве ждали от своих супружниц в первую очередь наследников. Если первой рождалась девочка, это ослабляло семью, ведь род должен быть продолжен. Да и сопутствующие расходы в дальнейшем мало привлекали мужчин: каждой молодой девушке полагалось приданое. И чем глупее и некрасивее была девушка, тем большее приданое требовалось.

Так что да, для мужчин-аристократов такая ситуация была настоящим горем, а потому неудивительно, что они тащились к любовницам. Зализывать ранки, так сказать.

Какого ответа от меня ждали, было очень даже ясно. Я должна была раскаяться и как можно скорее подарить супругу наследника, даже если здоровье хромало на обе ноги. И вообще сидеть ниже воды, тише травы до этого значимого момента.

Учитывая абсурдность ситуации, я бы из вредности могла написать, что посыплю себе голову пеплом, заберу дочку и уйду в монастырь, дабы не мешать доблестному супругу, но по факту в такой ситуации в монастырь меня никто бы не отпустил. Опять же до тех пор, пока не появился бы наследник. А потому:

“Если принимать во внимание тот факт, что дети у драконов рождаются крайне редко, я бы приложила все усилия, чтобы воспитать дочь не только как достойную девушку, но и наследницу, которая смогла бы взять на себя управление княжеством. Что же касается супруга и его любовницы, смотрите ответ на первый вопрос”.

Песец на моем плече тяжело вздохнул и даже покачал головой. Мол, что творится, что творится! Дайте этой женщине мозгов! Но мои мозги меня и так устраивали, потому что писала я правильные и очевидные вещи, ставя себя на место Княгини Льда. Нечестные ответы, чтобы умаслить князя, здесь совершенно не подходили.

Ответив еще на шесть более-менее нормальных вопросов, я вновь надолго задумалась. Да у этого князя любовница – большая тема, что ли? Лично мне и так уже стало ясно, что несколько она не мифическая, а самая настоящая, но так открыто тыкать этим фактом в лицо было как-то не комильфо.

Следующая ситуация ставила невест в крайне неудобное положение. Нам предлагалось представить, что было бы, если бы любовница понесла от нашего супруга, а после рождения этот супруг притащил бы младенца в замок на правах бастарда.

С одной стороны, против чужих детей лично я ничего не имела, но сама эта ситуация могла абсолютно по-разному отразиться на жизни моих будущих детей, да и вообще на нашей жизни в целом. Бросать ребенка на воспитание нянек – самый правильный вариант, учитывая

нынешние реалии и то, что принято в высоком обществе, но такой подход гарантирует проблемы в дальнейшем.

Единственный по-настоящему правильный вариант – это признать бастарда официальным ребенком и растить его наравне с другими детьми. Только в этом случае ребенок не будет считать себя обделенным и не озлобится за то, что ему чего-то недодали. Правильное воспитание – залог успеха.

А вот любовницу придется выслать куда-нибудь подальше. Потому что ее вмешательство в жизнь ребенка в любом случае принесет проблемы.

Собственно, именно это я и написала, пока мне в ухо фыркнул недовольный песец. Очень надеялась, что если мои ответы князя не устроят, то ответы других девушек будут еще хуже.

Закончив с остальными вопросами, я, как и все, сдала листок, попутно пытаюсь заглянуть в чужие задания. Осуждающий взгляд госпожи Тьен почти вернул меня с небес на землю. Почти.

– Что? Мы же уже ответили на вопросы, – невозмутимо пожала я плечами, а точнее, песцом. – Даже сейчас посмотреть нельзя?

Проигнорировав мой вопрос, управляющая акцентировала наше внимание на другом:

– Сейчас отправляемся на обед. Господин секретарь передаст ваши ответы Его Сиятельству. До бала у вас свободное время, но я рекомендую вам потратить его с умом и подготовиться. В замке вам разрешено посещать библиотеку, парк и оранжерею во внутреннем дворе. Если поймаю хоть кого-то из вас на пути в крыло князя, одним выговором от Его Сиятельства не отделаетесь. Всем все ясно? – Взгляд госпожи Тьен уперся в меня.

– Ясно, – улыбнулась я излишне счастливо, как, впрочем, и другие девушки.

Но если они радовались первому на отборе невест балу, где можно во всей красе показать себя перед князем, то я была буквально окрылена новостью, что нам можно в библиотеку. Не придется красться туда среди ночи тайком, имея все шансы попасться.

Да это же великолепная новость!

– Чтобы не омрачать сегодняшней бал, результаты первого испытания я оглашу вам утром. Постарайтесь получить удовольствие от этого вечера. И, госпожа Фарн? – окликнула меня управляющая.

– Да? – Я радостно обернулась.

– Не вздумайте притащить свой воротник на обед.

– А где его кормить? – озадачилась я.

– Питание животных целиком и полностью лежит на обслуживании. Вам об этом беспокоиться не стоит.

– А зачем Его Сиятельство вообще подарил нам этих тварей? – задала воздушная драконица вопрос, ответ на который был интересен нам всем.

– А кто вам сказал, что вам их подарили? Считайте эту ситуацию еще одним испытанием.

Я несколько не нервничала из-за результатов первого этапа. Больше того, меня абсолютно не волновал намечающийся бал, до которого оставалось всего ничего по меркам госпожи Тьен. За обедом она настаивала на том, что отведенное до праздника время мы должны потратить на подготовку к балу, но я ее даже не слушала.

Мысленно уже находилась в библиотеке и искала так необходимые мне книги. Как только женщина объявила об окончании обеда, я первая вылетела из-за стола. Но вместо того, чтобы сразу отправиться в вожденное место, вернулась в спальню, доставая из потайного кармана платья две котлеты, завернутые в салфетку. Выкрасть эти котлеты под зорким взглядом управляющей было непросто, но разве я могла оставить бедное и несчастное животное голодным?

Кормили наших зверенышей всего один раз в день. На таком скудном пайке он скоро просто откинет лапы. И пушистый хвост.

– Что смотришь? Ешь давай, – позвала я белый комок с глазками-пуговками, который смешно шевелил носом, приносясь с кровати. – Но если опять утащишь все на мои подушки, больше ничего не принесу. Слушай, а тебе котлеты-то можно?

Ответ на этот вопрос уже не требовался. Спрыгнув с кровати, песец даже заурчал, вгрызаясь острыми зубками в сочное перемолотое мясо. Да, котлеты поварам совершенно точно удались.

Наказав наевшемуся хитрецу сидеть на моих плечах тихо и не буяннить, я отправилась в библиотеку. Где она находилась, мне было неизвестно, но встречающиеся по пути молодые мужчины в голубых ливреях охотно делились со мной ценными сведениями. Так всего через несколько минут я попала в огромное темное помещение, сверху донизу уставленное массивными шкафами и разными стеллажами.

– Какие любовные романы предпочитаете, госпожа? – вынырнул из-под стола гном-перебежчик, а я чуть сердечный приступ не заработала.

А все потому, что питались эти гномы исключительно людьми.

Гномы-перебежчики кардинально отличались от обычных гномов, живущих на свободных землях. В первую очередь своим ростом.

Если рост обычного гнома составлял примерно метр тридцать, то гномы-перебежчики не вырастали больше тридцати сантиметров. Да и жить они предпочитали в княжествах, днем притворяясь в парках и садах неживыми садовыми статуями, а по ночам нападая на случайных гуляк или хозяев особняков.

Чтобы их поймать, даже устанавливали специальные ловушки, куда укладывали дохлые куриные тушки. Сырая курица была их вторым любимым лакомством.

– Что, простите? – как дура переспросила я, не услышав ни слова.

Испугалась не самого гнома, а того, с какой неожиданностью он появился.

– Какие любовные романы вы предпочитаете? – терпеливо переспросил перебежчик, маленькими ручками натянув симпатичные зеленые лямки от штанов.

– Любовные? – вновь переспросила я, но на этот раз с сомнением. – А можно я сама прогуляюсь среди рядов и что-нибудь посмотрю?

– Как будет угодно госпоже.

Потеряв ко мне интерес, миниатюрный человечек с пушистой рыжей бородой придвинул к себе стопочку мелких бумажек. Достав из-за уха карандаш, он поточил его острыми зубками и приступил к каким-то записям, надвинув свой оранжевый колпак себе на лоб. Раз, и его хмурый взгляд остановился на мне.

– Что-то не так, госпожа? – поинтересовался он таким тоном, что я предпочла быстренько ретироваться.

Однако, кроме нас двоих, судя по голосам, в библиотеке был кто-то еще. И это скорее плюс, чем минус в сложившейся ситуации. Быть сожранной мне не улыбалось.

Пройдя по первому ряду гигантского лабиринта, я завернула за угол, но почти тут же сделала шаг назад, осторожно выглядывая из-за шкафа. Между стеллажами стояли снежная драконица и лунная вампирша – именно их голоса я слышала. Этим дамочек я искренне считала опасными.

Но, как говорится, опасности нужно гордо смотреть в лицо.

Поправив пушистый хвост на своем плече, я выпрямила спину и сделала задумчивое выражение лица. Появившись среди стеллажей, на девушек не смотрела. Оглядывала многочисленные книги, пытаясь зацепиться за названия.

Что примечательно, и говорить, и понимать существ этого мира, и читать, и даже писать мне пришлось учиться заново. Язык этого мира кардинально отличался от того, что использовался на Земле. Это был еще один нюанс, выдающий иномирян с головой.

Поравнявшись с умолкшими при моем приближении невестами, я никак не ожидала, что меня подло толкнут в круглый стеллаж. Первой моей реакцией было схватить черноволосую вампиршу за руку и устроить ей тройной перелом, но я вовремя одернула себя. Пусть невесты как можно дольше будут уверены в моей беспомощности.

Несколько книжек от удара попадали на пол.

– Я многое слышала о неуклюжести человек, но не думала, что все настолько плохо, – оскалилась в неприятной улыбке драконица, перекинув на спину свои роскошные двухцветные волосы.

– О, уверяю вас, все гораздо хуже, – протянула вампирша, демонстрируя свои клыки. – Кажется, у вас кровь, госпожа Фарн.

– Вам кажется, – поднялась я, ощущая неладное.

Песца на моей шее больше не было. Обернувшись по сторонам, я лишь краем глаза успела заметить, как он пилотирует со стеллажа прямо на голову вампирши. Ловить хвостатого мстителя пришлось уже в полете, шепотом ругаясь на все лады.

– Ты! Твоя крыса напала на меня! – громко, с явной злостью в голосе прокричала вампирша.

– Да ты знаешь, что тебе будет за это?! – ощерилась снежная, а на ее скулах выступили белые чешуйки.

– Что? – спросила я, крепко прижимая к себе выворачивающегося песца. – Пожалуетесь управляющей?

– Зачем? Мы пожалуемся князю, – широко улыбнулась лунная.

– Скажем, что ты натравила на нас свою крысу, чтобы избавиться от конкуренток, – добавила драконица, и девушки довольно переглянулись.

А я просто не удержалась:

– Хаси, кушать! – и демонстративно перестала удерживать песца.

Дамочки с громким воплем ринулись между стеллажей, пока животинка с недоумением всматривалась в мои глаза. В его взгляде прямо-таки читалось: “Правда можно? Совсем-совсем можно?”

– Нет, Хаси. Нельзя, – с улыбкой покачала я головой, присаживаясь на корточки, чтобы собрать книжки. – Поверь мне, они тебя сами сожрут, а сейчас это был очень недостоверный спектакль. Кстати, ты же не против, что я дала тебе имя?

Отрицательно покачав головой, песец носом пододвинул ко мне улетевшую книжку. На автомате прочитав название, я положила ее поверх собранной стопки, но тут же вновь взяла в руки, не веря своим глазам. Передо мной было первое издание энциклопедии магических меток.

Крепко прижав находку к груди, я насторожено оглянулась по сторонам в поисках случайных свидетелей. Книжные ряды были пусты, но с моего места через проход проглядывались диванчики, кресла и столики, стоящие здесь для того, чтобы имелась возможность читать, не отходя от кассы. Только делать это здесь на виду у зевак я не желала. Подняв на руки Хаси, я отправилась во внутренний сад замка, думая над тем, что если бы не вампирша, я бы навряд ли сама нашла эту книгу.

– И все-таки в этом мире случайности совсем не случайны, правда, Хаси?

Глава 5. Сад разбитых сердец

Оранжерею мы нашли не с первой попытки и даже не со второй. Пришлось отлавливать спешащих служанок, которые в этом замке все же имелись. Пока я с песком на руках спускалась по лестнице, успела краем глаза отметить приготовления к балу. Просторный зал первого этажа украшали магическими светильниками-сосульками, парящими в воздухе; в одном из углов, где стояли диван и кресло для отдыха, устанавливали настольный фонтан, а почти перед самыми арками по правой стороне два лакея с трудом тащили массивный трон, сделанный словно из цельного куска льда. Я бы на таком сидеть поостереглась: почки мне с детства были необъятно дороги.

Поднырнув под лестницу, я прошла по длинному коридору. Абсолютно одинаковые двери немного сбивали с толку, но что таилось за ними, мне узнавать было без надобности. Любопытство редко доводило до чего-то хорошего, а для моих целей и вовсе эта информация не требовалась.

Оранжерея находилась в самом конце коридора, за высокими стеклянными дверьми. Благодаря этим дверям ослепительный солнечный свет освещал небольшой участок пола. Открыв тяжелую дверь, я на мгновение зажмурилась. Казалось, что ступила в настоящее лето. Воздух здесь был не просто теплым, а почти что горячим. Ароматы цветов мгновенно ударили по носу. Их – цветов – здесь было превеликое множество.

Если бы не стеклянная куполообразная крыша, можно было бы подумать, что перед тобой настоящий сад.

Зелень была повсюду. Тонкие и толстые лианы свисали с разнообразных деревьев. Зеленые кусты занимали место у края дорожек. Большие круглые клумбы разместились в центре, разделяя тем самым широкие дорожки на две поменьше. А еще на глаза попадались фруктовые плоды и ягоды.

Но больше всего душа радовалась от вида бабочек. Пестрые, яркие, словно сотканные из паутины. Они порхали над кустами, перелетая с одного цветка на другой, будто соревнуясь с маленькими разноцветными птичками. Желтые, розовые, зеленые, синие – я могла бы спрятать их в кулаке, настолько мелкими они были. Зато пели красиво – так протяжно, волнующе.

Чуть не наступив на толстую черную гусеницу, я вынужденно остановилась, чтобы пересадить ее на зеленый листик. Ишь какая мохнатая!

Отойдя подальше, скрывшись за могучими кронами, я нашла сразу два варианта для себя: деревянную скамейку с коваными ножками и беседку, увитую плющом. Последняя моментально отпадала: она хорошо проглядывалась с дорожек, совсем не окруженная растением, а вот скамейка мне подходила. Низко опущенные ветки и листья скрывали ее от чужих глаз.

Пересадив песка с собственных плеч на нагретую скамейку, я присела рядом. Сделав ладонь козырьком, все-таки задрала голову в надежде понять, что же так ослепительно светит, имитируя летнее солнце, но разглядеть ничего не удалось.

– Наверное, магия, – пожалала я плечами, погладив небольшую темно-синюю книгу в твердой обложке.

Первые страницы “Магических меток и их разновидностей” мне абсолютно ничего не дали. Поискав оглавление, я его попросту не нашла. Пришлось читать с начала, чтобы не пропустить ценную для меня информацию.

Оказалось, что различных магических меток в мире больше десятка. Все они появились благодаря стараниям ведьм. Только ведьмы полноценно обладали знаниями о том, как создать метки и как привязать их к объекту. Однако для привязки сама ведьма вовсе не требовалась.

Поместить метку на объект мог кто угодно, даже не имея магических способностей, лишь бы сделана она была по всем правилам.

Первой разбиралась метка проклятия. Она была самой сложной в изготовлении, потому что сама метка создавалась отдельно и уже потом в нее помещалось выбранное проклятие.

Что примечательно, и у метки, и у проклятия должны быть одинаковые энергетические потоки, только в этом случае эти две составляющие образуют единое целое. Если энергетические потоки будут разными, долговечной такая метка не станет, что тоже иногда было полезно.

Например, известен случай, который в народе прозвали “Почти сумасшедший”. Женившись на красавице-эльфийке, солнечный вампир вскоре после свадьбы вдруг начал бояться света, слышать голоса и видеть неясные тени, преследующие его.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.